

Любовь Песцова

ОБРЕЧЕННАЯ
НЕВЕСТА
ХОЗЯИНА СЕВЕРНЫХ ГОР

Любовь Песцова

Обреченная невеста

Хозяина северных гор

<https://litres.ru/74213813>

Аннотация

Еще вчера преподавала студентам историю, а сегодня сама попала в исторический роман. Правда сказка оказалась с подвохом.

Пришлось выйти замуж за северного дракона, который похоронил уже четырех своих жен. И меня хочет использовать как магическую батарейку, чтобы усилить свое могущество.

Вот только преподаватели не сдаются! Я обязательно выживу, построю заново свою жизнь в новом мире, а заодно и дракона перевоспитаю.

В тексте есть:

♥#Вынужденный брак

♥#Адекватная героиня

♥#Властный дракон

♥#Гарантированный ХЭ

Однотомник. Завершено.

Содержание

Пролог	4
Визуал + от автора	7
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	59
Глава 10	65
Глава 11	71
Глава 12	77
Глава 13	82
Глава 14	89
Глава 15	96
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Пролог

Слушать страшные истории может быть весело и даже увлекательно. Но не тогда, когда они описывают твоё будущее.

— Первая жена лорда Винтерхолда слегла почти сразу после свадьбы и вскоре скончалась от неизвестной болезни.

Слова служанки почти не вызвали былого трепета. Я только кивнула, загибая палец.

— Вторая случайно выпала с балкона ещё в статусе невесты. Третья заблудилась в заснеженных горах во время охоты и замёрзла насмерть. Четвёртая подавилась косточкой от вишни и задохнулась.

Делия рассказывала мне это так самозабвенно, что становилось понятно: человек явно наслаждается сплетнями. И я, может быть, тоже подхватила их, расспрашивая о подробностях. Если бы не одно «но».

Речь шла не просто о каком-то мифическом изверге, что изводит своих жён. Именно за эту Синюю Бороду я должна вскоре выйти замуж!

— Как креативно они себе причины смерти выбирали, — заметила я тихо, чтобы служанка не услышала. — Ни разу не повторились. В такую компанию не стыдно ворваться.

Но Делия услышала и посмотрела на меня слегка укоризненно. Ещё бы. Меня ведь саму не так давно из петли доста-

ли.

Ну как меня... Почти.

Тогда решения ещё принимала дочь графа Изабелла, а вот откачали уже Зою.

И с одной стороны — было стыдно занимать чужое место. А с другой, если бы не этот уникальный случай, у герцога Винтерхолда была бы ещё одна мёртвая невеста.

Интересно, почему я попала в пятую, а не во вторую невесту? У нас с ней хотя бы причины смерти одинаковые.

— Ох, бедная моя госпожа, — снова начала причитать Делия. — И как этот изверг вас нашёл? Как прознал? А главное, как решился на такое? Раньше хотя бы высшую аристократию не трогал.

— Безземельные закончились, — буркнула я на этот раз и вовсе почти беззвучно.

— Что теперь с вами будет? Ну, ничего, я отправлюсь с вами и не дам вас в обиду! Буду круглосуточно дежурить у вашей кровати, чтобы этот дракон не смог свести вас в могилу. Мы что-нибудь обязательно придумаем!

Да кто бы сомневался. Придумаем, конечно. Мне ведь не зря даровали вторую жизнь. Не для того, чтобы я закончила её в подвале маньяка, который своих жён и невест убивает.

Ну уж нет! Попаданки так просто сдаваться не должны. Тем более каким-то там драконам-шантажистам.

Проблема была в том, что золотая клетка, устроенная собственным отцом, не отпускала свою добычу. Герцог должен

был получить девушку с уникальным магическим даром.

А то, сколько эта девушка потом проживёт... Ну что ж, это не так уж и важно.

Вот только я не нежная Изабелла, в петлю точно не полезу. Прорвёмся.

В конце концов, я столько лет терпела общество наглых студентов и даже пыталась их чему-то научить. Неужели не справлюсь с одним единственным герцогом, пусть и драконом?

Визуал + от автора

Дорогие друзья, добро пожаловать в мою новую книгу «Обреченная невеста Хозяина северных гор».

Эта история про сильную и неунывающую девушку, которой придется заново строить свою жизнь в новом для нее мире. О холодном и властном драконе, которому нужно преподать пару важных уроков. И обо всех препятствиях, которые им придется преодолеть вместе.

Изабелла де Лавиль, она же попаданка Зоя

 Ариан Винтерхолд счастливый жених

Глава 1

Судьба — странная штука. Можно выжить в авиакатастрофе, а потом умереть из-за того, что тебе сосулька в голову прилетит.

А можно просто начать мыть окна. И неважно будет, что ты ещё молода, здорова, только пару месяцев назад защитила докторскую и теперь перед тобой открылись неплохие карьерные перспективы.

Ну, повышение зарплаты в родном университете — точно светило. Хотя бы за доктора исторических наук. А там ещё три года — и профессор.

Но я забыла одно неписаное правило. Никогда нельзя радоваться раньше времени!

Восьмой этаж, пара незамеченных мною капель воды на подоконнике, на которых так просто поскользнуться. И вот я уже лечу в неизвестность.

Последним, что я запомнила, был шум в ушах и резко заходящееся сердце. Но я ещё успела подумать о том, что лучше бы с грязными окнами сидела!

А через секунду жизнь Зои Морозовой оборвалась.

Очнулась я в самом ужасном состоянии, которое только можно себе представить. Тело как будто чужое, в глазах — песок, во рту — пустыня, а в горло словно стекловату напи-

хали.

Мысли тоже ворочались вяло, напоминая по скорости дождевых червей. Веки не поднимались, будто к ним пудровые гири приделали. Даже осознать окружающую обстановку было сложно.

Единственное, что я смогла сделать, — это застонать. Ну, попытаться.

Какие-то звуки из меня всё же исходили, но на полноценный стон это не тянуло. Скорее, какой-то хрип.

— Госпожа! Вы очнулись! Какое счастье!

Очнулась? Счастье? И кто такая госпожа?

Голос, раздавшийся рядом, вызвал приступ головной боли. Зато позволил вспомнить последние события.

Выходит, я выжила? Выжила после падения с восьмого этажа? Господи, да меня ведь должно было по асфальту размазать!

Но почему болит только шея и голова? Непонятно.

А может быть, я уже давно в коме и всё остальное — зажило?

Да нет, бред какой-то.

Скорее парализовало от шеи и ниже.

От такой перспективы хотелось уйти в блаженный обморок. Но почему-то не получалось.

— Вы меня слышите, госпожа? — продолжал допытываться тот же незнакомый женский голос.

С четвёртой попытки у меня получилось разлепить глаза.

И увиденное меня совсем не порадовало.

Больницей здесь не пахло. В прямом смысле. Ни спирта, ни хлорки, ни этого септического запаха боли и страданий, причём как пациентов, так и персонала.

И лепнина на потолке подсказывала, что я не в родной Пятой городской. Там картина должна быть совершенно другой. Синяя облупившаяся краска на три четверти стен, лампочки, свисающие с потолка без всякого намёка на плафон, скрипучие кровати.

А я находилась в каком-то музее!

Где я? Как сюда попала и кто эта девушка возле моей кровати?

— Слава Богам, вы живы! — воскликнула она, после чего поднесла к моим губам стакан с водой.

Это было кстати. Во рту всё пересохло до такой степени, что скоро начнёт трескаться.

Но когда я попробовала сделать крошечный глоток, едва не взвыла от боли.

— Вы так больше меня не пугайте, госпожа. Нельзя отчаиваться! Ну да, страшно. Но это ведь не повод на себя руки накладывать! Вас едва успели из петли вытащить. Вы бы знали, как батюшка ваш убивался! И брат ваш тоже всё это время места себе не находил. Хоть о них подумайте.

Эта трескотня начала раздражать. В основном потому, что я ничего не понимала. Сама девушка, которая всё это рассказывала мне, вроде бы вполне искренне переживала за свою

госпожу.

Непонятно только, почему она выкладывала всё это мне.

Но зато я почувствовала, как она прикоснулась к моей руке. Значит, обошлось без паралича. Это хорошо. Просто замечательно!

Наверное, это открытие помогло немного успокоиться. И мысли, наконец, оформились, мозг заработал. А может быть, вода помогла. Хотя сколько её в мой организм попало? Пара капель? Вряд ли больше.

Этого хватило, чтобы чётко и внезапно осознать — я уже не в России. И дело не в причудливом интерьере, который напоминал исторические фильмы. Не в пейзаже за окном. И даже не в этом — «госпожа», «батюшка» и прочем.

Просто каким-то глубинным, почти животным чувством я понимала — здесь всё чужое. Небо, люди, язык.

Да, он был другим. Не русский и даже не английский, который я неплохо знала. Нечто совершенно иное, но при этом мистическим образом понятный.

Как будто пока я спала, в мозг загрузили новые знания, а вот полностью обработать их он ещё не успел.

— Вот это сбой в Матрице, — хотела сказать я.

Не получилось, разумеется. Многострадальное горло болело и могло издавать только хрипы.

Ох! Горло! Что там эта девушка про петлю говорила, из которой меня вытащили?

Сделав невероятное усилие и повернув голову, я попыта-

лась осмотреть собственное тело. И результат мне не понравился.

Куда делось моё стандартное тело типичной жительницы средней полосы России? Почему у меня такая золотистая, как после курорта, кожа? Откуда такие тонкие запястья с длинными пальцами, никогда не знавшими тяжёлой работы?

Ну приехали! Уже и из окна выпасть нельзя! Сразу в чужое тело запихнут!

Зато можно точно отметить теорию о параличе. Тело слушалось. Руки шевелились, ноги тоже. Причём даже без каких-либо болезненных ощущений. Но вот в остальном...

Я что, в сказку какую-то попала? Судя по местным интервьюерам — да. Ну, или как минимум — в исторический роман.

А нужно было меньше читать про Борджиа!

Мои хрипы подействовали на девушку рядом удручающе. Она погладила меня по голове, ещё раз попыталась напоить водой.

— Вы не переживайте, госпожа. Мы обязательно что-нибудь придумаем. Герцог хоть и осерчал, но войной на нас не пошёл. Отложил свадьбу на два месяца, чтобы вы в себя пришли, оправились. Ну, это правильно, я считаю. Если продолжать давить, то не дайте Боги, снова решите с собой что-нибудь учинить.

Всё интереснее и интереснее. Ещё и свадьба какая-то. Моя, что ли? Вот уж без чего, а без этого я отлично обойдусь!

Что за ошибка в симуляции? Сказка, кажется, из репертуара братьев Гримм. Оригинальных, разумеется, а не их диснеевских версий.

Ну, если я умудрилась из окна на ровном месте выпасть, кто бы мог сомневаться, что мне и дальше будет так же «везти»!

Глава 2

Несмотря на логичные доводы, банальное зрение, а также то самое чувство чужеродности, сразу поверить в то, что я в другом мире, оказалось на удивление сложно.

Нет, если бы я верила во всякую эзотерику, гороскопы, карты Таро и далее по списку, было бы легче. Ну, я так думаю.

Но я-то всю жизнь считала себя материалисткой! А тут вам не просто призрак какой-то пробежал. Здесь целое попаданство присутствует. И не просто так, а в чужом теле.

К которому, кстати, прилагаются права, обязанности и куда обеспокоенной родни.

Почти сразу после моего пробуждения ко мне в комнату наведались отец и брат изначальной хозяйки этого тела.

Безутешные родственники примчались, не обращая никакого внимания на то, что я немного не в том состоянии, чтобы принимать гостей.

Хотя стоит признать, рассмотреть их было интересно. Внешность обоих навевала на мысли об испанцах. Их тёмные глаза смотрели на меня тревожно, с сочувствием. Но при этом было в них что-то... Такие взгляды предназначены не живому человеку, а покойнику. Словно они заранее со мной прощались.

— Оставь нас, Кристиан, — сказал, очевидно, отец.

Внешне ничего так. На Хавьера Бардема чем-то смахивает. В общем, гены не самые плохие мне достались. Братец тоже, кстати, вполне себе. Подтянутый, с чистой золотистой кожей, красивыми глазами и ровным носом.

Ну и слава мирозданию! Отлично зная, как себя может вести аристократия, в каких бы мирах она ни находилась, я опасалась фамильной заячьей губы и других врождённых уродств от близкородственных браков.

— Изабелла, — вздохнул мужчина рядом со мной, присаживаясь на кровать и беря меня за руку. — Сможешь ли ты когда-нибудь простить меня?

Вот и имя своё новое узнала. Изабелла. Красиво, конечно. И уж точно лучше, чем Зоя.

Сколько себя помню, всегда комплексовала из-за своего имени. Сначала меня дразнили в детском саду, потом дразнили в школе. В университете... уже не дразнили, конечно. Но осадок всё равно остался. И даже когда я привыкла слышать от студентов «Зоя Михайловна», всё равно не могла до конца ассоциировать себя с этим именем.

Так что Изабелла было определённо лучше.

А вот что касается вопроса «моего» отца, дело обстояло сложнее. Простить? Кого? За что?

Ответить по понятным причинам я не могла, поэтому просто моргнула.

Кому должна — всем прощаю.

— Ты слишком добра к своему отцу, дорогая. Я бы отдал

свою жизнь, если бы лорд Винтерхолд взял её. Но она как раз ему без надобности. Каким-то образом он узнал о тебе и теперь не отступит.

Узнал обо мне? Что именно? Ну, вряд ли речь о попадании.

— Знай, ты — самое светлое, что у меня есть. Подарок моей любимой Авроры. В такие моменты я почти рад, что она не дожила до этих дней. Твоя мать ни за что бы не простила меня, узнай, что я отдаю тебя этому чудовищу.

— Ммм...

Попытка сказать «себя отдай» не увенчалась успехом. Ну и хорошо.

Прежде чем что-то говорить, надо бы узнать, какой характер был у изначальной версии Изабеллы, чтобы попытаться соответствовать. А то расколют меня как прошлогодний орех и живенько отправят на костёр.

— Герцог пойдёт войной на наше графство и сотрёт его с лица Земли, если я не соглашусь отдать тебя за него замуж.

Как герцог может объявить войну графу? А монарх куда смотреть будет? Или я попала в период феодальной раздробленности?

И вообще, это что ещё за одержимый бедной мной персонаж?

Нет, понятно, что с таким отцом дочь тоже должна быть красивой, хотя это ещё проверить надо — заглянуть в зеркало у меня пока не было возможности. Но всё же! На мне ведь

свет клином не сошёлся, чтобы целую войну развязывать.

Можно, конечно, сказать, что троянская война из-за прекрасной Елены началась. Но нужно ведь отличать мифы от реальной истории. Кто в здравом уме на такое пойдёт?

Ох, чует моя новая поясница, что дело тут далеко не только во мне.

И отца, кстати, можно понять. Война — она такая. Экономике рушит, население выкашивает, особенно если на своей территории. Ещё и опасно, между прочим!

Так что отдать всего лишь дочь, чтобы избежать такой радости — малая цена.

В конце концов, договорные браки не редкость даже в XXI веке. А здесь, учитывая титулы и аристократию, и вовсе должно быть в порядке вещей.

Проблема состояла в том, что все считали, что отдадут меня на смерть. И служанка сокрушалась об этом, теперь отец вот слёзно просит прощения и смотрит глазами побитого щенка. Даже то, что изначальная хозяйка этого тела решила влезть в петлю, а не выйти замуж, о многом говорит.

Итак, мне оно надо? Как будто бы очень категорически нет.

Есть ли выбор? Ну, пока тоже нет. Куда я уйду немая и с жуткой слабостью во всём теле?

Да и уходить... А вдруг здесь герцог действительно в ма-разме и решится на реальные боевые действия?

Брать на свою совесть целую войну, в которой погибнет

огромное количество людей, я не собиралась.

Да, люди мне не знакомые, ещё и не совсем реальные, учитывая, что я в какую-то сказку попала. И можно подумать, что их как будто не жаль. Но мне было жаль. Я слишком хорошо знала, что такое война.

Вот только и оставлять всё как есть, я не собиралась. Второй раз умирать тоже. Ну, не настолько быстро, по крайней мере.

Нужно было хорошо подумать, что здесь можно сделать, чтобы и овцы были сыты, и волки целы.

Именно этим я занялась, когда отец ушёл.

Подозвала жестом Делию и попыталась ей на пальцах объяснить, что мне нужно.

Через полчаса моей пантомимы девушка сжалилась и принесла бумагу и перьевую ручку. Тот ещё антиквариат, конечно, но ладно. Что-то накарябать вышло — и то хорошо.

Новое открытие не заставило себя долго ждать. Я могу писать на местном, совершенно незнакомом мне языке. Хорошо, что я историк, а не нейробиолог, иначе у меня бы от подобных выкрутасов крыша поехала!

А дальше появился незамысловатый список, состоявший из самых необходимых для меня вещей:

Зеркало.

Карта мира.

Книги.

Да, именно в таком порядке. Пора начинать адаптировать-

ся и к новому телу, и к новому миру.

Глава 3

Зеркало мне доставили по первому щелчку пальцев, и я, наконец, оценила богатства, которые мне достались.

Вот уж и правда, Изабелла.

Имя очень хорошо подходило этому телу. И кто бы знал, как странно, когда на тебя из зеркала смотрит незнакомка.

Я всегда была девушкой среднестатистической внешности: светлая кожа, средний рост, средний вес, глаза среднего размера, немодные губы, тоже среднего размера. В общем, всё было более чем средним. Даже тусклые серые глаза и русые волосы были чем-то усреднённым.

Периодически я думала о том, что если бы какие-то спецслужбы внезапно задалась вопросом поиска шпиона, который идеально сливается с толпой, то я подошла бы идеально.

Про таких, как я, обычно говорили: «Непримечательная». Менее вежливые товарищи именовали подобных мне «серой мышью».

А вот сейчас из зеркала на меня смотрела роковая красавица. Не зря я папе хорошую оценку за внешность поставила. Уверена, мама здесь тоже была не хуже.

Приподняв брови от удивления, из зеркала на меня смотрела очень миловидная девушка с небольшим вздернутым носиком, кукольно-пухлыми губами и просто умопомрачительными янтарными глазами.

Всё это великолепие обрамляли чёрные волосы. Даже сейчас, после нескольких дней в постели, они выглядели густыми и здоровыми.

Золотистая кожа и вовсе была выше всяких похвал.

Назвать эту девушку смуглой не поворачивался язык — она всё ещё выглядела как типичная европейка. Но с примесью южной крови. Как раз в том количестве, которое делает внешность яркой и запоминающейся.

Всё портил только багрово-лиловый синяк на шее, как от удушения.

Хм, похоже, девочка и впрямь в петлю полезла. Интересно, почему? Если это дочь графа, она должна была быть готова к договорному браку.

Я вздохнула.

Значит, с будущим супругом всё совсем плохо. Оно ведь как со стороны? Дочь графа выходит замуж за герцога. Живи и радуйся — такое повышение!

Радоваться не спешили. И в чём именно подвох?

Этому герцогу, что, под сотню уже? Или он брат-близнец Квазимодо?

Впрочем, варианты про внешность были ещё очень оптимистичными.

Моя поясница подсказывала мне, что дело далеко не в этом. Банкрот? Предатель короны? Садист? Убийца?

Вполне возможно, что всё сразу. Но логичнее всего, что два последних варианта попадут в самое яблочко.

Но догадки — догадками, а не лишним будет точно узнать, что меня ждёт. Так что после зеркала в ход пошли книги и карты этого мира. Нужно узнать, где я очутилась и как здесь выживать.

Восстанавливалась после удушения я достаточно долго. Несколько недель. За это время я окончательно поняла, что это не глюк, не сбой в Матрице, не ошибка в симуляции. Я действительно нахожусь в другом мире, в другом теле.

И вот тут я ещё раз порадовалась, что являюсь историком. Какому-нибудь математику или биологу такие перемены в жизни было бы осознать ещё сложнее.

Хотя и у меня мозги плавились от новых перспектив.

Повезло, что первые недели в этом теле я не могла говорить. Больное горло с ужасающим синяком не поддавалось, и вместо слов получалось произносить только отдельные звуки, потом слоги. Короткие слова я смогла выдать только на второй неделе.

Да, я сказала «повезло» и не ошиблась. Могла бы говорить — высказалась бы так, что запомнили бы все и надолго.

Второе моё везение заключалось в том, что моё новое тело принадлежало не какой-нибудь крестьянке, а аристократке из высших. Всё же скот не пасти, печь руками не топить, дрова не колоть. Уже жить можно. Наверное...

Третье везение постоянно мелькало перед глазами, иногда угрожая задушить своей заботой. Болтливая служанка Делия

могла говорить часами, а я слушала и мотала на ус.

Хотя всё равно придётся амнезию разыгрывать, конечно. Или нет... Я пока не решила.

Учитывая, что находиться в этом доме мне осталось не так долго, можно и не напрягаться. Продолжать молчать и всё.

Молчать и не удивляться, когда Делия говорит о разных монстрах, которых я привыкла видеть только на страницах книг.

Не показывать, что слышать о том, как сирены потопили очередной корабль, для меня сродни просмотру шоу об инопланетянах.

Научиться воспринимать рассуждения о северных вивернах, химерах, ледяных призраках и морозных пауках как адекватную реальность.

Чёрт! Работы больше, чем я думала.

Мой отъезд в северные земли должен был состояться примерно через месяц. И за это время нужно восполнить позорные пробелы в образовании.

— Ох, госпожа! Вы снова над учебниками своими до расвета сидели?

Делия придирчиво взгляделась в моё лицо, подмечая тени, которые залегли под глазами, сухие, обкусанные губы и другие явные признаки недосыпа.

Хотя про губы я, конечно, приукрасила. Это исключительно моя особенность, которая, на самом деле, граничила

с банальным селфхармом.

Я, по обыкновению, промолчала, лишь пожала плечами и смущённо улыбнулась.

Девушка горестно вздохнула и начала расчёсывать мои волосы. Как будто сделать меня идеалом красоты было её первостепенной жизненной целью.

А вот мне было не до того, чтобы приводить себя в порядок. Можно даже наоборот. Может, жених увидит синяки под глазами и сам сбежит?

Эх, было бы славно! Но сильно сомневаюсь, что его смутят подобные мелочи.

— Зря вы так, госпожа, — протянула Делия, словно прочитала мои мысли.

Хотя, стоит признать, за эти недели она здорово научилась определять мои эмоции по лицу и почти всегда угадывала то, что я хочу сказать.

— Лорд Винтерхолд всё же мужчина. А любой мужчина перед красивой женщиной слабость имеет. Ежели другого оружия нет, то нужно пользоваться тем, чем природа наградила. Помяните моё слово.

О да, тема моего жениха обсуждалась часто, активно, со вкусом. Интересные подробности буквально сыпались на меня, как из рога изобилия.

— Он — дракон, — просипела я, поправляя Делию. — Не мужчина.

Да, такие фразы я уже могла произносить, но делала это не

часто. А то ещё поймут, что разговаривать уже могу, и тогда спалюсь я быстро и с гарантией. Кто-нибудь да увидит, что от изначальной версии Изабеллы я отличаюсь как хомячок от шифоньера.

— Ну, знаете, это уже даже для вас слишком, — засмеялась она. — Хотя и страшные они, а всё ж в своём человеческом облики мало чем от нас отличаются. Испокон веков драконы в супруги себе человеческих девушек брали, и дети у них рождаются. Так что я бы на вашем месте не надеялась, что герцог будет кем-то бесполом.

Я прикрыла глаза, пытаюсь не выдать настоящие эмоции.

Когда узнала, что мой жених ещё и к роду человеческому не относится, чуть истерика не случилась. Вот и женился бы на виверне какой-нибудь, а не на мне!

А когда Делия добавила, что конкретно этот дракон ещё и репутацию очень дурную имеет, стало совсем плохо.

В его герцогстве был сильный перекося по населению — мужчин чуть ли не на треть больше, чем женщин. Поговаривали, что лорд Винтерхолд не брезгает пользоваться правом первой ночи, а те девушки, которые попадают к нему в замок, назад уже не возвращаются. Мол, ночь с драконом пережить не так уж просто.

Интересно, почему? У нас тут ярый продолжатель дела маркиза де Сада?

И после таких рассказов Делия думает, что меня пожалеют, если волосы будут уложены правильно?

Нет уж. В прошлой жизни на красоту не полагалась, и в этой не буду. Лучше придумать, как отбить этому дракону желание меня видеть в своих покоях раз и навсегда.

Глава 4

После утренних процедур красоты, без которых Делия не выпускала меня дальше, чем на два метра от кровати, я снова отправилась в библиотеку.

По пути я мило улыбалась каждому столбу. Так, чтобы никто посторонний и подумать не мог, что Изабелла де Лавиль чем-то опечалена.

Платье было подобрано идеально. Лёгкий шёлковый шарф не выбивался из общей картины и очень удачно прикрывал след от удавки.

Со стороны могло показаться, что я просто активно готовлюсь к свадьбе, поэтому никуда особо не выхожу. А то, что молчу постоянно... Ну, подумаешь. Вот такие странности у человека.

Я старалась соответствовать ожиданиям окружающих. Судя по оговоркам, которые роняла Делия, Изабелла была милой девушкой, которая никогда не спорила с отцом и братом, всегда со всем соглашалась.

Я пыталась в точности воспроизвести такое поведение, но получалось не всегда.

Впрочем, некому было подмечать во мне какие-то изменения. Дальше библиотеки я обычно не ходила. Там висела самая подробная карта мира, были книги, которые внушали хоть какую-то иллюзию безопасности.

Мне с детства говорили, что знания — сила. И я верила. Была полностью согласна с этим утверждением. А сейчас так особенно, потому что умение продираться сквозь исторические эпосы и находить важные моменты очень пригодилось.

Так, за несколько недель я уже начала немного разбираться в мире, в который попала.

Для начала я определила, что нахожусь на достаточно большом материке, поделённом на множество государств. Точнее, мелких княжеств, которые остались после распада большой империи. Именно в ней раньше феодальная раздробленность цвела и пахла.

Ну, ничего не ново под луной. Единственное отличие от истории родного мира состояло в том, что здесь эти княжества не стали выдумывать себе звучные названия, так и оставшись герцогствами и графствами.

Да, только два варианта. Маркизат здесь отсутствовал, а бароны были слишком малы, чтобы выжить самостоятельно, и их быстро растащили на кусочки соседи.

Так что когда говорили, что меня отдают замуж за северного герцога, это означало буквально за правителя северных земель. Единственного и полновластного.

Ну ничего, рано или поздно здесь тоже до нормальных титулов дойдут. Распад империи произошёл не так давно. По историческим меркам — так вообще вчера. Чуть больше ста лет назад. А учитывая, что здесь продолжительность жизни у многих была значительно выше привычной мне, то не сто-

ит удивляться, что у них тут пока хаос. Смута, как она есть.

В общем, я решила, что замуж меня отдадут всё же за князя, если по-привычному.

Посмотрела я на его земли, кстати. Ничего так кусочек, приличный. Но действительно на севере, и что-то подсказывало мне, что климат там будет не такой мягкий, как здесь.

Нужно Делии сказать, чтобы тёплые вещи закупила. Мёрзнуть как-то не очень хотелось.

Да, я окончательно поняла, что пытаться сбежать до свадьбы — глупо, маловероятно, а ещё — попросту аморально.

Ладно ещё родное графство. Допустим, наплюю я на местных людей, пусть уничтожают. Но это ведь прецедент, который может привести к новому витку войны между драконами и людьми.

Были и такие страницы в местной истории. И ничем хорошим они никогда не заканчивались. Драконы, конечно, сильнее. Зато людей больше, и они очень изобретательны, когда нужно научиться убивать ближнего своего.

В общем, под конец этого конфликта драконов осталось мало. Людей, впрочем, тоже не особо много. А потом выжившие ещё очень долго не могли унять разбушевавшуюся нечисть, ибо она всегда приходит туда, где смерть и кровь.

Подобную практику никто не хотел повторять, и все соблюдали хрупкий нейтралитет. Но так ведь не бывает, чтобы все жили в мире и согласии.

Мелкие людские княжества воевали, конечно. А вот к

драконам не лезли. Все знали, что если снова ввязаться в такую войну, то на этот раз мир точно не выстоит.

Так что я своим побегом могу запустить аналог ядерного апокалипсиса. Чудесные перспективы!

И самое ужасное — я до сих пор не поняла, из-за чего весь сыр-бор. Графство, в котором я очнулась, достаточно далеко от герцогства Винтерхолд. Даже общих границ нет. Неужели не нашлось невесты поближе? Или ближайших уже истребили?

Так предыдущие тоже не из ближних краёв были. Интересно, по каким критериям герцог их выбирал и почему готов так бороться за свою пятую попытку, что угрожает войну развязать?

— Сестрёнка, с каких пор ты превратилась в книжного червя?

Брат Изабеллы нарисовался прямо передо мной и, как обычно, мешал изучению нового для меня мира. Он приходил каждый день и с каким-то нездоровым интересом наблюдал за тем, как я читаю.

Кристиан был на несколько лет старше меня и, как я выяснила позже, являлся моим сводным братом. То есть отец у нас был один, а вот матери — разные.

И до того, как я успела подумать, что местный граф тоже слишком часто жён хоронит, как выяснилось, что мать Кристиана как раз жива, здорова и, вроде как, даже не особо обижена судьбой. Ещё бы! После развода с графом можно

многое себе позволить.

Так я узнала, что в этом мире существуют разводы и невероятно порадовалась. Если граф развёлся, то, может, и герцог не побрезгует.

— Жизнь заставила, — просипела я.

Но тут же мило улыбнулась, показывая, что это не упрёк в его сторону.

— Может, ты и права, — вздохнул брат. — Правда, думаешь, что знания истории и географии чем-то помогут тебе в замке у дракона?

Я пожала плечами. Может, и не помогут, но не повредят, это точно.

— А почему тогда магические труды не читаешь?

Я насторожилась, вскинув голову и с интересом посмотрев на Кристиана.

Нет, понятно, что если в этом мире огромные крылатые ящеры в небе парят, а потом ещё и на несчастных девушках женятся, то должна быть и магия. Но я-то здесь причём?

— Лучше научиться сдерживать свой дар. Я бы на твоём месте оттягивал использование твоих способностей настолько, насколько смог бы. Судя по всему, предыдущие невесты герцога могли обладать таким же даром, как у тебя. И, скорее всего, скончались как раз после того, как вошли с ним в резонанс.

Ничего не понятно, но очень интересно.

Зато есть сразу несколько открытий. Первое и самое важ-

ное — у меня есть магия!

Это ведь всё меняет!

Конечно, вопрос, откуда она у меня, остаётся открытым, поскольку ни отец, ни брат магами не были. Но это ладно, потом изучу.

Сейчас же, чтобы не вызывать лишних подозрений, я кивнула Кристиану и снова уткнулась в учебник истории.

— Конечно, было бы лучше притвориться, что никакой магии у тебя вообще нет. Но боюсь, не поверит. Как мы ни скрывали, он всё равно каким-то образом пронюхал.

Он повздыхал немного, но быстро понял, что сестру отвлечь от книг не получится, и покинул библиотеку.

Вообще, я старалась не попадаться на глаза ни брату, ни отцу. Они могли списывать мои странности на шок, но рано или поздно должны были понять, что я слишком уж сильно отличаюсь от их Изабеллы.

Дождавшись, когда за Кристианом закроется дверь, я начала искать книги по магии. Эх, где мой родной интернет? Где чаты с искусственным интеллектом, который находит любую информацию за секунду?

Как же мне всего этого не хватает!

То, на что раньше я бы потратила полчаса, здесь приходилось изучать днями и неделями.

Ладно, хватит причитать. Нужно разобраться в магии, которая мне, кажется, досталась.

Почему информацию о моей магии скрывали? В этом ми-

ре это вроде бы не запрещено, и ведьм на кострах не сжигали. Может, дочери графа не положено?

Интересно, какой именно у меня дар? Стихийная магия? Телекинез? Хрономантия? Или здесь при наличии дара доступны множество школ? Было бы неплохо.

Размечтавшись о том, как смогу использовать магию для своих целей, я зарылась в книги, даже не подозревая, какую свинью мне подсунула моя вторая жизнь.

Глава 5

Библиотека в замке де Лавиль стала моим вторым домом. Ну, после моей любимой «двушки» в панельном доме, которая мне от бабушки досталась.

Я бы многое отдала, чтобы вернуться туда. Хотя, казалось бы, зачем?

Последний родной для меня человек, который меня воспитал и старался сделать так, чтобы я никогда ни в чём не чувствовала нужды, умер пару лет назад. Бабушки не стало в период ковида. Других родственников у меня не было.

Точнее, где-то был отец и целая свора его родни. Но так как мы не виделись примерно с роддома, я не видела причин включать его в состав своей семьи.

И даже так, я бы всё равно с удовольствием вернулась в свою родную квартиру, которая была увешана фотографиями меня с бабушкой. Снова сходила бы к нему на кладбище...

Увы, этот путь был закрыт.

Пришлось привыкать к новой реальности, в которой нет ни Гугла, ни Яндекс. Зато есть огромная — в два этажа — библиотека. И желание разобраться в ситуации.

Подробности о том, откуда у меня магия, если в семье её нет, получилось узнать достаточно быстро. Та же Делия проболталась и продолжала говорить до тех пор, пока у меня

не осталось ни малейших сомнений. Магия досталась мне от матери.

Да, именно Аврора де Лавиль, в девичестве — Дюбарри, передала мне способности, которых я, кстати, даже не чувствовала.

Вполне возможно, что именно из-за неё мой дорогой отец развёлся с первой женой. Тут такая возможность потомство с магическим даром занять! Нельзя ведь упускать.

Увы, его ждало разочарование. Из потомства была только я. Других детей они родить не успели по простой причине — матушка скончалась. Кстати, пытаясь родить мне сестрёнку. Девочка тоже не выжила.

И с тех пор Себастьян де Лавиль не женился, предпочитая хранить память об умершей жене. Может, действительно её любил, кто знает. По крайней мере, к дочери он относился с нежностью.

В общем, с родословной и источником моей магии всё было относительно понятно. А вот с самой магией — нет.

О ней Делия ничего не знала. Точнее, была уверена, что у меня её нет.

Действительно, скрывали. И когда я узнала, почему, чуть не расплакалась.

Зацепившись за одно единственное слово, обронённое братом, я начала искать. И очень скоро поняла, какую свинью подложила мне вторая жизнь.

Маги здесь в основном опирались на направленность

врождённого дара. Нет, было несколько общих дисциплин, вроде зельеварения, но меня к ним не подпускали. Это не для графини, фи! С этим чернь работает.

А аристократы должны работать только с тем даром, что Боги послали.

Вот только мне они выделили... полный неликвид. Если не сказать хуже.

Резонанс.

Так это красиво и романтично называлось, навевая мысли о какой-то красивой мелодии. А на деле — я была просто батареей для других магов. Настоящих, не таких, как я.

Ну, это, конечно, очень грубо и упрощённо. Но главное — в том, что своей магии у меня не было. Неудивительно, что я её не чувствовала.

Зато я могла многократно усиливать того, с кем входила в резонанс.

Как это делается, я до конца так и не поняла. Зато осознала, зачем я нужна герцогу Винтерхолду и почему он грозитя пойти войной, если меня ему не выдадут. Теперь-то всё на свои места встало.

Это ведь какое увеличение могущества, а в перспективе — и влияния! Есть за что побороться.

Если учитывать, что сам герцог, как и любой дракон, владеет стихийной магией, то я автоматически превращаюсь в оружие массового поражения.

Хотя нет, сам по себе дракон и есть оружие массового по-

ражения. А вот вместе со мной этот дуэт уже тянет на оружие судного дня.

Какие великолепные перспективы открываются передо мной!

И ведь с каждым днём осуждения Изабеллы, которая в петлю полезла, всё меньше и меньше.

Бедная девочка! Взяли избалованную и zalюбленную красавицу, поставили в такие условия, а потом удивляются, что она руки на себя решила наложить.

Жёны и невесты ведь почему умирали? Резонанс, как я поняла из книг, штука тонкая. Не всегда получается так, как нужно. Да и возможности у всех разные.

Так что схема у герцога была простая и понятная: если одна жена с даром резонанса не подошла или усилила его способности недостаточно, всегда можно ей подстроить несчастный случай и выбрать другую.

На пятой попытке аж до графства де Лавиль дошёл. Не ближний свет, между прочим. Теперь возможны два варианта. Первый — я герцогу не подойду, и у него станет на одну мёртвую жену больше.

Понятно, почему Кристиан наставлял меня оттягивать момент резонанса. Это буквально способ продлить себе жизнь.

Второй вариант — я герцогу подойду и превращусь в мощное оружие. Вещь полезная, кто б спорил. И вряд ли меня в таком случае будут убивать или даже мучить.

Но не хотелось бы давать такой козырь в руки местному Чаушеску.

То есть мне нужно сделать так, чтоб герцог и мою вторую родину с лица Земли не стёр, но и геноцид не устраивал с помощью своих возросших способностей. И при всём этом не умереть, желательно.

Да уж, задача явно со звёздочкой.

Но постепенно в голове начал вырисовываться план. И готовиться к нему можно было уже заранее. В частности, завести тайник и прятать вещи, которые могут мне понадобиться в будущем: булавки с драгоценностями, которые здесь никто не считает, лекарства, многие из которых я не принимала.

Пригодится. Мне нужно выжить.

Оставшееся время, что было отведено мне на восстановление, пролетело незаметно. Это какой-то вселенский закон подлости. Если впереди маячит какое-то неприятное событие, дни, недели и месяцы ощущаются словно один миг.

— Изабелла, дитя моё, умоляю, потяни время, — увещевал отец, провожая меня. — Я веду переговоры с другими графствами и даже с одним герцогством. Возможно, вместе мы сможем противостоять произволу Винтерхолда.

Я улыбнулась этому мужчине, всё так же предпочитая лишний раз молчать.

Его забота была приятна, но я понимала, что он мало что может сделать. Если бы Ариан Винтерхолд был человеком,

можно было бы рассмотреть какие-нибудь варианты. Но дракон...

У них тоже есть какая-никакая, а диаспора. Хоть и осталось-то их всего — по пальцам пересчитать, но они сила, и об этом нельзя забывать. Связываться никто не захочет.

А если все эти другие графства узнают, каким даром я обладаю, до герцога я банально не доеду. Украдут, как пить дать.

Так что ты, папочка, аккуратнее переговоры води.

Я ведь не зря в библиотеке столько времени сидела. В местные реалии вникнуть успела. И даже текст того ультиматума, что выдвинул лорд Винтерхолд, прочитала, разобрав по буквам, чтобы план составить.

И было бы очень некстати, если бы любящие родственники всё испортили своей заботой.

Я отчётливо понимала, что мне придётся выйти замуж за Ариана Винтерхолда, потому что его ультиматум предусматривал именно это. Война начнётся, если я по каким-либо причинам не приду к алтарю или если отвечу возле него отрицательно.

И шансов, что графство де Лавиль выстоит, нет никаких. Герцогство Винтерхолд обладало не только внушительной территорией, но и всеми природными богатствами, что можно было вообразить: золото, серебро, алмазы. Я была уверена, что если поискать, нефть и газ тоже найдутся, просто они в этом мире пока без надобности.

В общем, в войну с таким противником ввязываться — не вариант. Там армия огромная и очень сытая. Размажет на раз-два.

Под венец сходить придётся.

Но никто не мешает мне сбежать после свадьбы. Тогда формально войну он объявить не сможет, ведь все его требования выполнены.

По крайней мере, я очень на это надеялась.

— Кристиан присмотрит за тобой, свет мой, — сказал отец, целуя меня в лоб.

Стало совестно, что в теле этой девочки, которую так любит папа, засела самозванка, которая не может дать ответной любви и тепла.

Я кивнула и, опираясь на руку отца, забралась в карету, которая должна была отвезти меня в новую главу моей второй жизни.

Глава 6

Не могу сказать, что поездка в условиях другого, откровенно говоря, более отсталого мира, прошла идеально.

В карете, или как это здесь называлось, было душно, сильно трясло, да и вообще не слишком приятно. Это вам не бизнес-класс самолёта, не автомобиль С-класса и даже не полка в плацкартном вагоне.

Впрочем, эта часть путешествия, как оказалось потом, была ещё относительно терпимой. А через пару дней мы приехали в порт и пришлось пересаживаться на корабль... Стало плохо по-настоящему.

Столица графства де Лавиль тоже находилась рядом с морем, но было решено отвезти меня на другую сторону полуострова, чтобы не пришлось огибать целое море.

Вот тут-то я и узнала, что страдаю морской болезнью.

Две недели, что прошли в море, запомнились мне только какими-то отрывками, в которых я блюю, обливаюсь холодным потом, потом снова блюю, прошу отрубить мне голову, чтобы не болела, а потом снова блюю.

Так себе карусель получилась.

Радовало одно. Из-за специфического аромата, который пропитал мою каюту, Кристиан старался ко мне не навешиваться.

Брат меня сильно напрягал.

Нет, он был всё так же вежлив и ласков, но... Давил. Может, неосознанно. Привык, что Изабелла вообще никогда ни с кем не спорила. Но в целом было неприятно.

А ещё он был одним из немногих людей, которые могли легко распознать во мне самозванку. Сейчас мне спускали странности из-за специфических обстоятельств.

Ну что может быть логичнее, что девочка в горе, ещё и после попытки распрощаться с жизнью, немного изменилась? К тому же, она ещё и говорить толком не может.

Могу, конечно. Но об этом знать никому не надо.

Я бы и от Делии избавилась под благовидным предлогом. Хотя и славная она девушка, но тоже слишком хорошо должна знать изначальную Изабеллу.

С другой стороны, проверенные люди на вражеской территории не помешают. Хотя Кристиан должен уехать, как только я замуж выйду. Он меня сопровождает как раз для того, чтобы официально передать мужу.

А вот после церемонии его присутствие в герцогстве уже не будет требоваться. И вряд ли лорд Винтерхолд гостеприимно предложит остаться.

Но если эти замечательные люди узнают, что вместо их обожаемой Изабеллы уже пару месяцев это тело занимает какая-то Зоя, быстро пустят меня на колбасу самостоятельно. Даже герцога просить не станут.

— Госпожа, капитан сказал, что бросил якорь в часе пути от Ледранна. Вам нужно привести себя в порядок. Негоже

так показываться жениху.

Делия пробовала привести меня в чувства, а я очень хотела сказать ей, что жениху мои способности, а не цветущий вид нужен. Нельзя. Ничего нельзя, если так разобраться.

Изабелла де Лавиль была милой девушкой, воспитанной под хрустальным колпаком. Ей не пристало проявлять характер, язвить и демонстрировать цинизм.

Так что я в очередной раз широко улыбнулась и встала со своей койки, держась за стены. Даже сейчас, когда корабль стоял, шатало меня знатно.

Ванная с ароматной солью, масла для кожи, какие-то местные средства для волос... Делия приложила все усилия, чтобы я выглядела как подобает, по сути, княжне.

Хоть и не отошли ещё местные феодалы от своей изначальной системы, для меня все эти герцоги и графы были монархами. Так что и я вполне могла претендовать на титул княжны.

На палубе было холодно. Пронизывающий ветер заставлял кутаться в шаль, которую в графстве де Лавиль использовали уже глубокой осенью. А сейчас ведь лето!

На горизонте виднелись заснеженные шапки гор, а море за бортом сильно отдавало свинцом. Чувствовался север.

Ну, мне же лучше. Для меня, наоборот, южное солнце было большим испытанием.

А вот изначальную Изабеллу наверняка бы удар хватил. И убивать бы не пришлось. Скончалась бы сама от недостатка

витамина Д.

В свою каюту я предпочла не возвращаться. Оставшийся час пути стоически смотрела в горизонт, пытаюсь сдерживать тошноту. Получалось неплохо. В основном потому, что ничего не ела и не пила уже очень давно.

Да, рисковала свалиться в обморок, как только сойду на сушу, но зато не блевала.

Ну и плевать. Если что, буду говорить, что обморок от счастья лично видеть моего дорогого жениха.

Увы, жертвы оказались напрасными. В порту нас встречала делегация из нескольких доверенных герцогу людей. А вот сам чешуйчатый персонаж не снизошел до того, чтобы встретить свою невесту.

Чует моя поясница: подружиться с ним не получится.

Если кто-то и оскорбился отсутствию Ариана Винтерхолда в порту, то виду не подал. Я же и вовсе была счастлива. Причём счастье моё не было связано со всякими драконами.

Я была на суше! На твёрдой земле! Да, она продолжала шататься немного, но это уже было настолько прекрасно, что я чуть не прослезилась.

Заметив моё состояние, Кристиан горестно покачал головой и сжал мою руку.

Ясно, думает, что я убиваюсь горем из-за того, что скоро замуж выйду. Ну, думай, думай.

Нет, неприятно, конечно. Тем более если учесть, что я са-

мого герцога ещё в глаза не видела. Изабелла на эмоциях его портрет, который ей передали как невесте, на мелкие кусочки порвала.

Но для меня главным было выжить и не стать оружием в руках психопата. Во-первых, мир жалко. Во-вторых, такое оружие обычно не слишком хорошо себя чувствует. В сейфе тесно, душно и обстановка не по фен-шую.

Но первостепенная задача — выжить. Мне было абсолютно всё равно, кто именно захочет меня убить — герцог, которому мои способности не подойдут, или его политические оппоненты, которые захотят его ослабить. Умирать не хотелось по любым причинам.

Вот только было ощущение, что я застряла между молотом и наковальней.

Глава 7

Замок герцога Винтерхолда мог бы вызвать восхищение, будь я немного в другом настроении. Величественное здание из белого камня идеально вписывалось в суровый северный пейзаж.

Улицы города я не успела особо рассмотреть по пути в замок, а вот парк, раскинутый возле самой резиденции герцога, и коридоры дворца уже запомнились хорошо.

Как и то, что никакой драконистый персонаж даже во дворе собственного замка свою невесту встретить не потрудился.

Обидно, конечно. Неуважение было показано сразу и однозначно. С другой стороны, мне ли не плевать?

Нет, не плевать. Сопровождающие, которых выделил герцог, всю сокрушались о том, как ужасен лорд Винтерхолд, раз не смог оторваться от дел и встретить меня. И всё таким елеинным тоном, что сразу становилось понятно — это ни разу не сочувствие, а самая настоящая издёвка.

Я улыбалась и кивала, предпочитая делать вид, что являюсь невинной и безобидной дурочкой, не понимающей подтекста, а сама скрипела зубами.

Ну каков мерзавец! Нужна тебе невеста с даром, так хотя бы потрудись немного. Или что, войной угрожать мы можем, а выйти и встретить — нет?!

И ведь главное-то в том, что я понимала, каких усилий ему стоило вообще найти девушек с подобным даром. Обычно о такой магии молчали. Любая семья использовала бы человека с резонансом для укрепления своего влияния.

Ставлю сотку, что Изабелла тоже должна была выйти замуж за доверенного придворного мага, который обеспечил бы графству хороший оборонный потенциал.

То, что меня не убили свои же, чтобы не отдавать герцогу, уже было свидетельством небывалой любви графа к дочери.

— Госпожа, вам что-нибудь нужно?

Делия кружила вокруг меня, пытаюсь узнать, понравились ли мне покои, которые выделил для меня лорд Винтерхолд.

Очень понравились. И высокие потолки, и вид на горы и море из окон, и камин, возле которого лежит пушистый ковер и стоят уютные кресла, и кровать под тяжёлым балдахином, чтобы зимой было теплее.

Мне действительно нравилось всё. За исключением того, что охрана, которая встретила нашу делегацию в порту, продолжала сопровождать меня вплоть до этих самых покоев. Огромные и вооружённые почти до зубов мужчины остановились только возле самой двери.

Ясно, отпускать свою добычу герцог не собирается. Ладно, пусть охраняет.

Неприятно чувствовать себя как в тюрьме под конвоем. Но с другой стороны, может, эти «секьюрити» хоть чем-нибудь помогут, если меня захотят немножечко убить.

«Только если убить не захочет сам герцог», — подсказал внутренний голос.

Хорошо, что читать мысли здесь никто не мог. Такая школа магии отсутствовала. Я радовалась этому почти ежедневно, когда продолжала улыбаться, изображая наивную особу, не обременённую интеллектом.

Во мне не должны видеть угрозу. Пусть считают избалованной и не приспособленной к жизни девчонкой. Меньше бдительности будут проявлять. А может, и вовсе не подумают, что я могу сбежать.

— Спасибо, Делия, ты можешь идти отдыхать, — улыбнулась я служанке. — Если честно, мне хочется прилечь. Это путешествие было очень долгим.

Смешно сказать, но увидела я своего жениха впервые на свадьбе. До этого даже отдалённо не представляла, как он может выглядеть.

Нет, в книгах драконы описывались весьма подробно, и все летописи гласили, что в своей бескрылой ипостаси они ничем не отличаются от людей.

Внешне, разумеется.

Так-то там была и сила немалая, и способности к магии, и скорость, и реакция... В общем, Люди X на максималках.

Но я всё равно прикидывала, а не проглядывают ли чешуйки из-под кожи? Не раздвоен ли язык, как у змеи?

Всё же, когда жених не относится к роду человеческому,

свадьба автоматически становится интереснее для невесты. И тамада никакой не нужен.

Делия постаралась на славу. Белое платье отлично оттеняло золотистую кожу, цветы в чёрных волосах смотрелись как императорская корона. Да и вообще, взглянув в зеркало перед выходом, я поняла, что с реинкарнацией мне повезло. Красивая девочка.

Эх, Изабелла, что ж тебя на этот нехороший поступок потянуло? Как можно добровольно отказаться от такого подарка, как жизнь?

Из раздумий меня выдернул хлопок двери. Обернувшись, я сразу поняла, что пришёл именно лорд Винтерхолд собственной ящерицеобразной персоной.

Да, он действительно ничем не отличался от человека. Почти.

Но ещё до того, как я успела его рассмотреть, почувствовала ауру власти и опасности. Каким-то глубинным, почти животным чувством, которое сигнализирует: перед тобой хищник, и лучше не поворачиваться к нему спиной.

Даже улыбнуться не смогла. Просто стояла и смотрела на своего жениха глазами, которые наверняка бывают у молодой газели прямо перед тем, как в её шею вцепятся волчьи клыки.

— Леди де Лавиль.

Он не спрашивал. Утверждал.

Глубокий, бархатистый голос прокатился по маленькой

комнатке в церкви, где я ожидала своего жениха. Он мог бы даже показаться красивым, если бы в нём присутствовала хотя бы крупица теплоты. Да что там теплоты. Хоть бы что-то человеческое!

— Да, лорд, — наконец смогла произнести я, после чего улыбнулась от уха до уха своей самой счастливой улыбкой.

Могла бы не стараться, он больше на меня не смотрел. А вот я рассматривала своего будущего мужа из-под ресниц, пока мы преодолевали короткий путь к алтарю.

Высокий. Очень. И телосложение мощное. Про таких говорят: «Косая сажень в плечах».

Он бы меня и в изначальной версии сломал пополам, не поморщившись, а уж тростиночку Изабеллу — и подавно. Казалось, может дунуть — и снесёт меня как домики первых двух поросят.

Но главным было не это. Книги врани. Отличие от людей всё же было.

Неестественно белые волосы, собранные в низкий хвост. Такого оттенка в природе не бывает. Либо седина, хотя по виду ему ещё очень далеко до этого, либо какие-то драконьи особенности.

На второй вариант намекали глаза. Радужки алого, как рубины, оттенка навевали мысль вовсе не о драконах, а о вампирах.

Красивый мужчина, тут бесспорно. Но сразу видно, что перед тобой не человек.

И это пугало.

Засмотревшись, я не заметила порожек прямо перед алтарём и едва не пропахала носом пол. От позора меня спас никто иной, как без пяти минут муж. Хотя это, конечно, очень громко сказано.

Жёсткие пальцы сомкнулись на моём предплечье, не давая упасть. Но от позора меня это всё равно не спасло — окружающим было отлично видно мою неловкость. Теперь ещё и синяки останутся.

Хотя это всё равно лучше, чем растянуться у всех на глазах.

— Спасибо, Ваша Светлость, — прошептала я, снова улыбнувшись. — Я такая неловкая.

— Да.

Вот и весь ответ. Ладно, не сильно-то и хотелось с тобой разговаривать.

Тем более слово взял местный священник. Важный дядька, тоже в белых одеждах.

Я в белом, жених в белом, священник в белом. Ещё немного, и я подумаю, что не замуж выхожу, а к операции готовлюсь!

Как теперь вместо заветного «согласна» не заорать «сестра, скальпель!»?

Что именно говорил этот батюшка, у меня в голове не отложилось. Хоть я и не считала это браком, но нервничала. Перспективы пугали.

Но точно знаю, что речь его была достаточно короткой. А потом на моём запястье застегнули браслет, который тут же оплавился в районе застёжки.

Уууу, фокусники несчастные! И как мне его снимать?

— Да будет ваш союз благословлён древним огнём и вечной мудростью, — постановил священник.

Ну, вот и всё. Я выполнила свой долг перед графством де Лавиль. Стала женой северного дракона.

Глава 8

Свадьба прошла настолько буднично, словно это была не церемония бракосочетания, а покупка лошади на местном рынке.

Меня, кстати, даже формальным и целомудренным поцелуем не удостоили.

Не то чтобы мне хотелось, конечно. Но разворачиваться и уходить, оставляя невесту одну возле алтаря сразу после произнесения клятв — это, как минимум, моветон.

— Изабелла, ты в порядке?

Кристиан шепнул это так, чтобы никто посторонний не услышал. Именно он провожал меня обратно от алтаря, хотя делать это должен был уже муж.

— Конечно, — кивнула я, улыбаясь.

Но всё же оглянулась по сторонам. У моего позора было не так уж много зрителей. Да и вообще, меня не должно волновать чьё-то мнение.

Но всё равно было неприятно собирать на себе насмешливые взгляды.

— Ну каков негодяй, — продолжал шептать брат. — Такое ощущение, что это ты его на себе женила угрозами и шантажом.

Я хмыкнула. Ну да, со стороны именно так и можно было подумать.

— Тише, — попросила я.

Вдруг лорд Винтерхолд здесь не единственный дракон. И кто знает, какой у них слух. По идее, должен быть нечеловеческим.

Кристиан бросил на меня неожиданно острый недовольный взгляд, но послушался.

Интересно, Изабелла действительно была такой кроткой девушкой, что старшего брата ни разу не затыкала? У меня братьев и сестёр не было, но, если судить по соседским семьям, там происходили такие баталии, что бои без правил отдыхают.

Хотя зачем мне об этом думать? Вскоре Кристиан уедет, и в замке останется только один человек, который может распознать во мне самозванку.

Ладно, от неё сбегу уже я. Главное — теперь придумать, как.

День клонился к вечеру: свадебное платье давно было убрано, высокая причёска распущена, косметика нещадно смыта.

Зачем она вообще нужна? У этой девочки и так были чёрные брови и ресницы, а кожа — идеальная, вообще без признаков прыщей, пор или шелушений. Вот что значит экология!

Я сидела в своих покоях и делала вид, что читаю книгу, которую привезла с собой. А сама обдумывала план побега.

Вопрос в том, подключать к этому Делию или нет? С одной стороны, помощники мне не мешают. С другой — возвращаться в графство де Лавиль, где любят Изабеллу, а во все не меня, я не собиралась.

Итак, какие у нас там в истории самые удачные побеги были? Не грех чужой опыт перенять.

Вариант с переодеванием я отбросила сразу. Даже одного дня было достаточно для того, чтобы понять: я выделяюсь, как ворона в стае лебедей. Почти всё местное население имеет светлые или русые волосы, светлые глаза, светлую кожу.

В общем, типичные представители севера. Моя южная красота здесь сразу в глаза бросается. Так что идём дальше.

Опыт графа Монте-Кристо предполагал симуляцию собственной смерти, что тоже мне не подходило. Мне смерть и без всяких симуляций организуют.

Подкоп — не вариант, тут, опять же, сообщники с той стороны нужны.

А вообще, это блажь, конечно. Пытаться сейчас что-то обдумывать — только нервничать. Нужно хотя бы несколько дней, а лучше неделю пожить здесь, посмотреть на уровень охраны, прощупать, как далеко меня пускают.

Ну и придумать что-то с этим браслетом, ибо чует моя поясница: он какой-то магический. Если по нему меня можно будет отследить, то побег отменяется до тех пор, пока не сниму.

Конечно, всегда можно руку отрезать...

Приподняв брови, я посмотрела на собственную кисть и поняла, что не готова на такие жертвы. Я не волк и не в капкане, чтобы отгрызать себе конечности.

На этой замечательной ноте раздался стук в дверь.

Я вздрогнула.

Делию я уже отпустила. И кто может в такой час ко мне стучаться? Ну не благоверный ведь мой!

— Входите, — разрешила я.

В комнату протиснулась местная служанка. Девушка почтительно поклонилась.

— Леди, прошу меня простить. Лорд Винтерхолд просил передать, что скоро посетит вас.

По коже пробежал холодок. Ох, лишь бы не измениться в лице. Не показывать своего страха.

— Да, я поняла, — кивнула я служанке, отпуская её.

А когда за ней закрылась дверь, бросилась к своему багажу. К шкатулке с секретом, в которой я хранила свои сокровища.

— Уууу, драконище несчастное! И что тебе в ужин годовую дозу брома не подмешали?

Бубня себе под нос, я перебирала свои богатства.

Помимо прочего, там лежало несколько пузырьков со снотворным. Да, я специально жаловалась на то, что из-за головной боли не могу заснуть, и придворный лекарь, который ещё и магом был по совместительству, обеспечивал меня отличным зельем.

Спала я и без него, так что такая полезная вещь в моей записке копилась. Снотворное — оружие универсальное. Всегда можно попробовать подмешать охране.

Но сейчас я собиралась использовать его на другом человеке.

Я понятия не имела, когда меня навестит герцог, поэтому, едва нащупав один из нужных пузырьков, открыла крышку и залпом выпила содержимое.

По идее, скоро должно подействовать.

Снотворное хорошее, я проверяла. Специально выпила и стояла как солдат, пытаясь не заснуть. Очнулась утром на полу.

Так что в этой ситуации тоже должно неплохо подействовать. И я очень надеялась, что лорд не станет насиловать бездыханное тело.

Устроившись в кресле возле камина, я приняла максимально удобную позу и постаралась расслабиться. Заснуть нужно было быстрее, и выглядеть это должно естественно.

Я почти задремала, когда дверь открылась. И мне удалось даже не вздрогнуть от резкого звука и потока воздуха.

Чёрт! Слишком рано. Он заметит, что я не сплю.

А вдруг его и правда не остановит моё сонное состояние? Сердце начало биться быстрее, ещё дальше отгоняя сон.

Тяжёлые шаги приблизились ко мне. На лицо легла тень, как будто массивная фигура заслонила свет свечей.

Я старалась дышать медленно и размеренно. Но мне каза-

лось, что предательская жилка на шее выдаёт меня с головой.

Шорох одежды и дыхание на моём лице подсказывали, что он наклонился, зависнув всего в нескольких сантиметрах от меня.

Ну всё, сейчас не станет дожидаться проверки моих способностей и убьёт сразу.

Сердце уже билось так быстро, что казалось, меня трясёт, как в лихорадке.

Что он сделает? Попытается разбудить? Ударит?

Но он сделал то, чего я ожидала меньше всего. Отодвинулся, так ничего и не предприняв.

— Троль и химера!

Тихое ругательство слетело с его губ, причём прозвучало очень зло. Мне потребовалась вся моя выдержка, чтобы не вздрогнуть, не поёжиться, не сжаться от этой интонации, которая не сулила мне ничего хорошего.

Наверное, помогло то, что снотворное уже начало действовать.

Я приготовилась к тому, что меня сейчас уж точно будут пытаться «будить». Но вскоре услышала удаляющиеся шаги.

Очень хотелось облегчённо выдохнуть, но я сдержалась.

И даже когда за ним закрылась дверь, осталась в том же кресле, не смея двинуться даже на миллиметр. Впрочем, скоро это всё стало неважным. Меня сморил сон уже по-настоящему.

Глава 9

Оказывается, если проспать всю ночь в кресле, да ещё и под действием мощного снотворного, наутро будет ломить всё тело и раскалываться голова. В общем, ощущения почти такие же, как от ночи на полу.

Делия потом всё утро причитала, сокрушаясь о моих мешках под глазами. Но обезболивающее я пить категорически отказалась. Мало ли, как подействует вместе со снотворным.

В местных медикаментах я ещё не разбиралась, но помнила из опыта в прошлом мире, что сильнодействующие препараты лучше не смешивать.

— Госпожа, прикажете подать завтрак в ваши покои или хотите спуститься?

Ох, как заманчиво было спрятаться в этой комнате и не показываться здесь никому. Но мне нужно было хоть немного изучить замок. Приметить пути отхода. Возможно, познакомиться с прислугой, чтобы понять их повадки, привычки, слабости.

Возможно, дело было в отвратительном самочувствии, но на меня накатило отчаяние.

Оно периодически давало о себе знать противным внутренним голосом, который нашёптывал, что я ни разу не мифическая Далила, не легендарная Брита Тотт и уж точно не всем известная Мата Хари.

Какой побег? У меня не получится. Поймают, стоит только выйти за порог!

Мотнув головой, я отогнала эти мысли.

Если не пытаться, то и не получится.

— Спущусь, — сказала я.

Делия кивнула и принялась с энтузиазмом выбирать мне платье. Ох, лучше бы она так о комфорте думала, как о красоте.

Все эти шифоновые, летящие наряды были хороши в климате графства де Лавиль. А вот здесь уместнее были бы шерстяные вещи. Даже летом сквозняки были достаточно прохладными, особенно ночью.

Стоило мне выйти за порог, как я увидела тех же охранников, которые сопровождали меня вчера. Ну или это были их братья-близнецы. Я бы не удивилась. Они все были чем-то неуловимо похожи между собой: высокие, мощные, похожие на викингов.

А затем передо мной и вовсе нарисовался незнакомый мужчина неопределённого возраста. Я бы сказала, что ему от тридцати до сорока. Ещё молодой, но видно, что уже не мальчик.

— Леди Винтерхолд, — слегка поклонился мужчина.

— Доброе утро, — вежливо поздоровалась я, не забывая улыбаться.

Я слишком часто меняю имена. К Изабелле де Лавиль за два месяца не привыкла, а теперь ещё и леди Винтерхолд.

— Позвольте представиться, я капитан Райан. Под моим контролем находится стража замка. Я выделил вам своих самых надёжных и доверенных людей. Они будут повсюду сопровождать вас. Пожалуйста, не доставляйте им неприятностей. И если что-то нужно, можете обращаться к ним или ко мне.

Нужно, чтобы меня перестали держать под конвоем и позволили сбежать. Как? Нормальные требования.

Но сказала я, разумеется, другое.

— Ах, как это мило со стороны моего дорогого мужа позаботиться о моей безопасности.

Мужчина выпал в осадок, не ожидая такой святой простоты.

— Куда вы направляетесь сейчас?

— На завтрак. Простите, не могу поболтать с вами. У меня периодически болит горло, и сложно много говорить.

— Конечно, леди, позвольте, я провожу вас и заодно расскажу, чего вам следует ожидать.

— Спасибо, капитан Райан.

Пока мы шли, я запоминала дорогу. Ну и впитывала всё, что говорит мне этот мужчина.

Казалось, он настроен ко мне достаточно хорошо. То ли его сердце растопило то, что я начала знакомство с похвалы его господина, то ли он в принципе неплохой мужик. Кто знает.

Но по пути он обрисовал мне ближний круг герцога Вин-

терхолда. Свиту, если можно так сказать. Она была не особо большой, но со своими особенностями. И мне нужно было научиться лавировать между ними.

В помещении, которое служило столовой, было всего три человека.

Да, это не оговорка. Дракон отсутствовал.

Зато переговаривались две девушки и один мужчина, которому, по виду, тоже можно было дать около тридцати лет.

И стоило мне появиться, все трое уставились на меня. Через секунду лица расплылись в улыбках, но я не успела понять, искренние они или нет.

— Ох, леди, мы не знали, что вы решите выйти к завтраку, — сказала одна из девушек. — Нужно было предупредить, чтобы слуги накрыли для вас заранее.

— Ничего страшного, я подожду, — сказала я, очаровательно улыбнувшись.

— Идите же сюда! — подхватила вторая. — Давайте скорее знакомиться. Меня зовут Амелия, я дочь пэра Нортон. Надеюсь, мы станем подругами, леди Винтерхолд.

Понятно, местная аристократия. Громких титулов не было, но как-то нужно было отличать голубую кровь от черни. Вот и оставался герцог и все остальные, кто стоял ниже него на пару ступеней. В общем, система «царь и бояре» во плоти.

— Конечно, — ответила я Амелии, счастливо улыбаясь. — Вы можете называть меня просто Изабелла.

— Ой, правда? Как здорово!

Девушка с зелёными глазами и светлыми волосами захлопала в ладоши. Интересно, это искренне? С чего бы? Тут до меня ещё четверо таких пробежало. Она со всеми дружить собиралась?

— Амелия, дай леди присесть, — отозвалась вторая девушка.

Она выделялась своей тёмной шевелюрой. Конечно, волосы были не чёрные, как у меня, но к тёмно-русые их можно было отнести.

— Изабелла, — поправила я вторую девушку.

— Что вы, мне не пристало так обращаться к вам. Я не аристократка.

— Ну да, — хмыкнула Амелия. — Всего лишь названная сестра Его Светлости. Прекрати прибедняться, Кэтрин.

Названная сестра? Это как?

— Девушки, прекратите щебетать, — вклинился в разговор мужчина.

Он встал мне навстречу, поцеловал мне руку, официально представившись:

— Ричард Стоун к вашим услугам.

Ну, ничего так Ричард, нужно сказать. Хорошо сложен, манеры отвращения не вызывают, да и внешность в целом приятная. Такой себе Иван-царевич из сказок.

Что-то я не поняла: а где все те, кто источал злые насмешки, когда меня с корабля не встретили и возле алтаря бросили, хоть и после бракосочетания? С чего мне тут все так

улыбаются?

Ох, чует моя поясница: не к добру это.

Иван-царевич, он же Ричард Стоун, отвёл на свободное место за столом, после чего обратился к девушкам:

— Дайте леди спокойно поесть. Позже будете её своими разговорами донимать.

Увы, этого «позже» не случилось. Стоило мне съесть несколько ложек каши, как в столовую вошёл слуга и, поклонившись, заявил:

— Леди Винтерхолд, вас хочет видеть супруг.

Ну всё, приехали. Сейчас отгребу за то, что вчера первой брачной ночи не случилось.

Глава 10

Муж хочет видеть. Звучит угрожающе.

На деле так и есть.

Ох, как не хочется идти!

Но было ощущение, что если я сейчас же не подчинюсь, то благоверный явится в этот чудный обеденный зал и отведёт меня куда нужно лично, протащив по дворцу за волосы.

Пару раз моргнув, я счастливо улыбнулась слуге, что принёс такие дурные для меня вести.

— Конечно, — кивнула я, поднимаясь со своего места.

Даже доесть не дали, сволочи.

— Леди, куда вы? — окликнула меня Кэтрин. — Хотя бы доешьте!

Ладно, ей ставим плюс. У нас мысли сходятся, это уже хорошо.

— О, не переживайте, я не голодна. Поем позже.

Была надежда, что раз муж позвал меня в такое время, то, может, сам позаботится о завтраке. Но я бы не поставила на это слишком много.

Чует моя поясница, что от этой красноглазой ящерицы не стоит ждать даже малейшего проявления заботы.

Поясница оказалась, как обычно, права, потому что привели меня не в ещё одну столовую, не на кухню и даже не в его покои.

Больше всего это помещение напоминало зал для тренировок. По сути, оно им и являлось.

Огромное помещение, в котором поместилось бы несколько спортзалов из родного мира, было поделено на зоны.

Здесь было и место для спаррингов, и арсенал оружия, и внушительное пространство с магическими символами на полу.

Ариан Винтерхолд как раз был занят фехтованием. Его противник — мужчина лет сорока пяти — тоже неплохо владел мечом.

Но даже мне, наблюдателю, который имеет счастье лицезреть этот бой всего пару секунд, было понятно, что дракон его просто уничтожит.

Так и оказалось. Мне не пришлось ждать и трёх минут. Несколько быстрых движений, мощных выпадов — и у горла незнакомого мне мужчины оказалось лезвие.

Если честно, я думала, что дело дойдёт до смертоубийства. Мой новоиспечённый муж выглядел уж очень злобным в процессе фехтования.

Даже зажмурилась, чтобы не видеть этого. Но, в итоге, так и не услышала положенного хрипа и бульканья. Пришлось открывать глаза, чтобы не чувствовать себя потом очень глупо.

Партнёры закончили спарринг и уже жали друг другу руки. Тот, кого я уже заочно отнесла в разряд смертников, ещё

и улыбался. Сумасшедший!

А потом герцог заметил меня.

— Оставьте нас.

Всех окружающих как ветром сдуло.

Вот только что рядом со мной стоял слуга, и нет его. Парень, который крутился возле оружия, тоже растворился в воздухе.

Разве что тот самый смертник спокойно и даже вальяжно вышел, по пути поприветствовав меня.

— Вы хотели меня видеть? — спросила я, очаровательно улыбаясь.

Хотя поджилки тряслись.

Ариан смерил меня нечитаемым взглядом, убрал оружие и направился ко мне.

Жаль. Я бы предпочла, чтобы между нами по-прежнему было больше десяти метров. Спокойнее.

Конечно, меня должно было утешить то, что прежде чем подойти ко мне, он хотя бы оружие убрал. Но почему-то не утешило. Наверное, потому, что он сам был оружием.

Красные глаза отблёскивали чем-то мистическим, а мышцы под слегка мокрой после тренировки рубашкой намекали, что одним ударом он может мне ещё одну внеплановую реинкарнацию устроить.

— Хотел, — бросил он, остановившись в метре от меня. — У меня не так много свободного времени, и когда я назначаю встречу, вы должны подчиняться.

А морду тебе вареньем не намазать?

— Но я пришла по первому вашему требованию, лорд, — робко возразила я, продолжая мило улыбаться.

Закатив свои красные глазюки, герцог выдал:

— Я говорю о вчерашнем вечере.

— Аа, вы об этом...

Ну вот, получилось сказать это достаточно смущённо. Теперь глазки в пол, пальцы в складки платья, мол, нервничаю так, что руки деть некуда, и ещё покраснеть желательно.

— Простите, вчера я перенервничала и слишком сильно устала. Мне сказали, что вы приходили, но я не помню. Наверное, я уснула раньше.

— Наверное?

От этой угрожающей усмешки бросило в холодный пот.

— Вы считаете, я не в состоянии уловить запах лунасомнуса?

Основной ингредиент сонного зелья. Я знала состав. Попался, когда изучала книги по магии. Впрочем, я не придавала этому значения. Какая разница? Я особого запаха не чувствовала. Травы и травы.

Но эта игуана унюхала!

Чёрт! Ну и откуда ты взялся со своим драконьим обонянием? Господи, а я на что такая дура? Почему зубы не почистила после того, как снотворное выпила?

— Я... я просто испугалась, — выдала я, опустив глаза в пол.

На это мне ничего не ответили. Я продолжала стоять как провинившаяся школьница, а в ответ — всё та же гнетущая тишина.

Минуты тянулись, и когда я не выдержала и подняла взгляд, встречаясь с красными глазами своего мужа, поняла, что мне точно можно начинать выбирать гроб.

Сейчас прибёт как моих четырёх предшественниц.

— Больше всего я ненавижу лицемерие, — выдал он.

Господи, ну достал! Лицемерие он ненавидит! А я ненавижу мужланов, которые заставляют девочек выйти за них замуж и при этом ни во что не ставят этих самых девочек.

— Я правда не хотела вас расстроить.

После этих слов герцог сморщился так, словно я ему под дверь собачьи экскременты подложила. Или не собачьи...

— Для леди, которая всё ещё страдает от последствий удушения, вы слишком много разговариваете, — выдал он.

Держать лицо всё сложнее. Кажется, на скулах начали ходить желваки.

Неимоверным усилием воли я расслабила челюсть и улыбнулась.

— Мне уже легче, спасибо за заботу.

— Прекратите, — снова поморщился он. — Я позвал вас не для того, чтобы выслушивать этот бред.

Он снова смерил меня презрительным взглядом.

— Идите в центр зала для магических тренировок, — указал он на ту часть помещения, которая была отгорожена от

остальных незнакомыми мне символами. — Будем пробовать резонанс. И лучше бы вам постараться.

Глава 11

Легко сказать: «Будем пробовать резонанс». Если бы я ещё знала, что это такое и с какой стороны за него браться!

Причём в идеале мне нужно эти свои неизвестные способности ещё и сдерживать!

Так, нужно успокоиться. Ничего плохого не случится.

Ну не будет ведь он меня сразу убивать, если с первого раза не получится? Правда ведь? Как минимум ещё пару раз должен попытаться. А за это время я сбегу. Ну, я надеюсь на это.

— В чём причина заминки? Я неясно выразился?

— Нет, что вы. Всё предельно ясно. Просто... Я никогда раньше не использовала свои способности.

— Что, неужели вы даже придворных магов не усиливали, леди?

И почему в этом его «леди» отчетливо слышна насмешка?

— Нет. Отец боялся, что обо мне узнают.

Ариан хмыкнул. Обидно так, словно сомневался, что кому-то вообще было до меня дело.

Козёл он, а не дракон!

Ну да, немного слукавила, сказав, что никогда не пробовала применять свои способности. Изабелла, может, и пробовала, но я-то откуда знаю? Лучше сразу обозначить: не был, не участвовал, не привлекался. Чтобы если что, взятки гладь-

ки.

Может, хоть так получится время потянуть?

Не будет ведь он требовать от наивной дурочки, чтобы та сразу его усилила в десятки раз, правда?

Даже прошлые его жёны скончались не сразу после свадьбы. Время он им на попытки давал. Ну, всем, кроме одной, которая почилла ещё до свадьбы.

После неё, кстати, он решил не затягивать с церемонией и не устраивать традиционные приготовления. Сразу с корабля на бал. В смысле, к алтарю.

Прилагая все усилия, чтобы не скривиться, я последовала туда, куда сказали, напрямиком к зоне с магическими символами.

— Зачем они? — спросила я, указав на надписи.

Меня наградили ещё одним очень недовольным взглядом.

Ну что смотришь, морда вампирская? Не нравится, когда вопросы задают? А мне нравилось, когда студенты спрашивали, был ли Рокоссовский знаком с князем Олегом? Ничего не поделать, у каждого свой крест.

Это ведь только говорят, что глупых вопросов не бывает. Ещё как бывают!

Но мой к этой категории не относится, так что попрошу не кривить ваше высокородное лицо.

— Чтобы магия не вырвалась за пределы круга.

Казалось бы, что может быть проще, чем сказать это несчастное предложение? Но всё это было через губу.

Ну спасибо, вашеество, что снизошли до меня и пояснили.

Ох, хоть бы мысли на лице не отразились!

Вообще, не должны, конечно. Я годами училась владеть своей мимикой.

В основном для того, чтобы в моменты, когда очередной гений на паре по новейшей истории доказывал мне, что Дания — самая большая страна в мире, на моём лице не было написано, что именно я думаю о подобных студентах.

— Что делать дальше?

— Дайте руку, — процедил он, закатив глаза.

А, ну как я сразу не догадалась? Сказать ведь нормально нельзя было, да?

Стараясь не последовать его примеру, в смысле не закатывать глаза, я протянула ладонь. Она тут же утонула в лапище этого дракона.

Спасибо хоть, сжимать не стал, иначе переломал бы мне все кости.

Сначала ничего не происходило, а потом в груди начало зарождаться какое-то странное, болезненное чувство. Как будто не хватает воздуха. Или бронхит одолел в моменте.

Зато Ариан, кажется, чувствовал себя с каждой секундой всё лучше и лучше.

Ну точно, морда вампирская!

От наших соединённых рук начало исходить слабое свечение. словно мы зажали маленький фонарик, и свет пыта-

ется пробиться сквозь щели в этом рукопожатии.

Герцог улыбнулся одним уголком губ и поднёс наши руки к своему сердцу. А то, что для этого пришлось меня дернуть, словно я его собачка на поводке, — это уже мелочи. Подумаешь, твоя, какая там по счёту, жена едва не упала. Это уже её проблемы.

Я издала короткий протестующий звук, но всё потонуло в каком-то странном звоне.

Ариан вытянул руку, направляя поток магии вперёд. Свет от наших сцепленных рук как будто прошёл сквозь него, и уже другая ладонь начала светиться призрачно-голубым огнём, после чего от пальцев потянулись тонкие серебристые нити морозного сияния.

Магия растекалась по залу, и волны холода превращались в острые ледяные кинжалы, застывая на полу и даже просто в воздухе.

Через минуту вся часть зала для тренировок, которая предназначалась для занятий магией, была похожа на филиал зимнего Байкала. Или какой-нибудь ледяной пещеры.

Ну, нормально так тут кондиционер работает. Нам бы в графстве де Лавиль пригодился.

Увы, ничего более осознанного в голову не лезло. Дышать становилось всё тяжелее, а голова кружилась, как будто я только что с американских горок слезла.

Хорошо, что пытка продолжалась недолго. Герцог отпустил мою руку. Посмотрел на меня, оценивая состояние.

— Плохо.

Конечно, плохо. Я тут сейчас в обморок упаду из-за твоих экспериментов!

— Ничего, — попыталась я вымученно улыбнуться. — Сейчас отпустит.

— Я говорил о магии, а не о вас. Резонанс слабый. Можно считать, его вообще почти нет.

Чёрт! Только не убивай!

— Уверена, просто нужна практика. Я ведь никогда раньше не пробовала ни с кем резонировать.

Ариан скосил на меня взгляд своих красных глаз. И вот чувствовалось, что не верит ни одному моему слову.

Ой, а вдруг он мысли читает? Вот ведь вампир недоделанный! Где найти защиту от упырей? Мне срочно нужен чеснок!

Кстати, если его съесть в достаточных количествах, мысли о брачной ночи у него тоже могут улетучиться. Факт!

— Тогда вам придётся очень постараться. И не делать глупостей, — процедил он. — Не смею больше задерживать.

Я даже не стала обращать внимания на очередную грубость в свой адрес. Так обрадовалась, что мне позволили уйти, что убегала из этого проклятого холодильника так, что только пятки сверкали.

Отдышалась уже в своей комнате.

Нет, определённо нужно валить. Хорошо бы герцога. Но для начала хотя бы из дворца.

Почти до самого вечера я просидела в своих покоях, пытаясь составить план побега. Ну и успокоиться. Ибо ещё одна такая встреча с моим благоверным — и изображать наивную дуручку станет почти невозможно.

Выскажу в лицо всё, что о нём думаю, и умру счастливой.

Только на ужин спустилась. На этот раз в столовой находились только уже знакомые мне девушки. Ричард отсутствовал.

Ну, мне же лучше. Может, в чисто женской компании разговор пойдёт легче и Кэтрин с Амелией проговорятся о чём-то важном для моего побега?

Сама я продолжала оставаться немногословной, но очень дружелюбной особой, которая может обезоружить любого своей широкой улыбкой. Таким ведь хочется всё рассказать, правда?

Увы, никто не проговорился о тайном ходе из замка, который вёл бы, желательно, на другой континент.

Я так и ушла обратно в свою комнату, не узнав ровным счётом ничего.

А вот в спальне меня ждал очень неприятный сюрприз. Записка, проигнорировать которую очень хотелось, но нельзя было.

«Тренировочный зал. Полночь. Не опаздывай».

Глава 12

Я им тут что, девушка по вызову? Хотя, если рассудить, надо радоваться, что меня ночью в тренировочный зал вызывают, а не в его спальню.

Радоваться почему-то не получалось.

Каждая неудачная попытка резонанса приближает меня к смерти. Интересно, насколько хватит терпения герцога?

По моим предшественницам ориентироваться не получалось. Три из них прожили в замке перед смертью несколько месяцев. Одна так вообще до полугода дотянула. Но вот вторая по счёту невеста скончалась ещё до свадьбы.

Можно ли предположить, что к её смерти Винтерхолд не приложил свою когтистую драконью лапу?

Да, собственно, всё возможно. Теоретически можно предположить, что он ни одну из своих жён не убивал. Может, это его противники постарались.

Но, судя по поведению самого герцога, верилось в это с трудом.

Теорию о том, что все смерти его жён — просто совпадения, я не рассматривала даже смеха ради. В два таких совпадения можно поверить. В четыре — нет.

До половины двенадцатого я наматывала круги по спальне, думая, что делать. Бежать сейчас — не вариант. Я не знаю, как и куда. Хотя бы пару дней ещё нужно, чтобы изу-

чить выходы.

Ещё раз провернуть трюк со снотворным? Ага, конечно. Учитывая, что меня и в первый раз раскрыли.

Посмотрев на часы, я плотнее закуталась в шаль. Ночью сквозняки здесь могли гулять знатные. Я бы сказала, что на улице в это время не больше пятнадцати градусов.

А тут ещё и этот холодильник на ножках, наверное, добавляет.

Ладно, делать нечего, придётся идти.

Выглянув за дверь, я уставилась на мирно дремавших у моей двери охранников. Как истинные солдаты, они могли спать стоя, прислонившись к стене.

Ну что ж, будем знать, что ночью эта парочка свою работу выполняет из рук вон плохо. Пригодится.

Даже будить их не стала. Вдруг им станет стыдно, что их поймали, и они решат больше не спать на посту. А этого допустить никак нельзя.

Проскользнув мимо них, я направилась к месту встречи. Заблудиться не должна. Я отлично помнила путь от этого зала до собственной спальни.

Замок уже спал. Это не могло не радовать.

Я шла по пустынным коридорам и думала о том, что если всё действительно так просто, то через пару дней я смогу просто выйти ночью и не вернуться.

Главное — на мужа не нарваться. Похоже, он один не спит по ночам.

Мужа!

Внезапная мысль заставила остановиться. Я подняла руку с браслетом, вглядываясь в это ненавистное украшение.

Застёжки по-прежнему не было. Как его снять, я так и не придумала.

Нужно было не в спальне своей сегодня киснуть, а попытаться найти информацию в местной библиотеке! Мне ведь в неё вход не закрывали. А герцог — сам маг, у него должны быть книги определённого характера.

Очень хотелось хлопнуть себя по лбу и отругать идиоткой. Но я сдержалась.

Не время и не место. К тому же вовремя признать свои ошибки бывает полезно. Нужно не сокрушаться, а попытаться исправить собственную оплошность.

Кивнув этим мыслям, я снова взяла себя в руки и продолжила путь.

Но уже через пару минут запнулась, услышав странную мелодию. Лёгкую, словно невесомую. Но кто-то определённо пел, и это уже вызывало как минимум удивление.

Причём чем дальше я шла, тем отчётливее становилась эта мелодия.

В какой-то момент я остановилась посреди коридора. Мне нужно было идти прямо, но пел кто-то слева. Это была музыка без слов. Как будто кто-то просто напевает себе под нос какую-то мелодию.

Ну, мало ли, служанка голосистая убирается, мне-то что.

Но любопытство пересилило. Мне вдруг очень захотелось хоть одним глазком взглянуть, кто же это поёт во дворце герцога посреди ночи.

Нужно было сделать всего несколько шагов. Завернуть за угол, из-за которого особенно сильно тянуло холодом.

И я почти сразу пожалела, что сделала это.

Сначала я увидела только свет: голубоватый, почти как от магии Ариана. Он исходил от какого-то камня размером с мой кулак. А потом стало не до разглядывания драгоценностей. Потому что этот камень находился в лапах у химеры.

Она стояла в раме распахнутого окна и пела, приманивая таких жалких идиотов, как я.

Что я там говорила о необходимости притворяться наивной дурочкой? Я себе очень льстила. Притворяться не нужно!

Я застыла, не в силах ни пошевелиться, ни даже закричать. Мифическое существо, о котором я читала в бестиарии, смотрело прямо на меня.

Человеческое тело было покрыто перьями, которые сильно смахивали на острые, как бритва, льдинки. Крылья за спиной тоже выглядели грозным оружием, ибо на каждом были десятки ледяных кинжалов. Когти на пальцах могли бы проткнуть меня насквозь.

Но главным было птичье лицо, похожее на голову полярной совы.

Глазки-бусины смотрели хищно, так, что становилось по-

нятно — я явилась как раз вовремя. К ужину.

Химера прекратила петь, и даже свечение того камня куда-то исчезло. Внезапно стало так тихо и темно, что показалось, будто я уже умерла.

Но затем чудовище закричало: высоко, пронзительно, угрожающе. От этого крика могли бы треснуть стекла в витражах. И я отчетливо поняла, что этот крик был даже не предупреждением, а радостью от предвкушения скорой добычи.

Да, именно добычи. За противника меня никто не считал. И правильно. У меня нечем защититься. Да и не смогу я.

Кажется, сейчас у герцога Винтерхолда станет на одну мёртвую жену больше.

Глава 13

Кажется, сейчас у герцога Винтерхолда станет на одну мёртвую жену больше.

Я ведь даже двинуться с места не могла.

Дурацкая, дурацкая реакция! Хоть бы убежать начала! Так нет, застыла как изваяние и всё.

Единственное, что сделала — зажмурилась, когда химера раскрыла крылья, заклокотала по-птичьи и понеслась на меня, нацелив свои когтистые лапы.

Толчок, удар, грохот, лязг стекла, пронзительный визг и какое-то бессвязное бульканье. Всё слилось в одну отвратительную симфонию.

Мир перевернулся несколько раз, а из лёгких вышибло весь воздух.

Я больно ударилась спиной и приложилась головой о камень так, что искры из глаз посыпались. Из-за этого соображать стала ещё хуже.

Но через несколько секунд всё же поняла: несмотря на это жёсткое падение, я ещё жива!

И нужно бы уже отмереть и попытаться хотя бы спастись бегством, а не ждать, пока тварь из мифов сожрёт меня!

Вот только открыв глаза, я поняла, что убежать не от кого. Отсечённая голова твари валялась на полу, а тело наполовину вывалилось из разбитого окна.

И рядом с этим стоял лорд Винтерхолд. Его красные глаза сверкали особенно злобно, с короткого меча капала кровь.

Он пнул отрубленную голову и направился ко мне.

— Что я говорил по поводу глупостей?!

Очень захотелось вжать свою больную голову в плечи и извиниться.

Хотя было бы за что! Это у него по замку химеры ходят, как у себя дома.

— Так хочется умереть? — продолжал цедить слова этот изверг. — Это была жалкая попытка.

Подойдя ко мне, он схватил меня за предплечье, заставляя подняться на ноги.

— Если ты ещё раз выкинешь подобный номер, я посажу тебя на цепь.

Несмотря на пережитый ужас, больную голову и путающиеся мысли, я всё равно возмутилась. Мало того, что на «ты» перешёл, ещё и отчитывает, как будто я враг народа.

А я ведь здесь жертва!

— Но я ведь шла к вам!

Он смерил меня взглядом, скривившись.

— Поэтому открыла окно и стёрла защитные символы? — протянул он, не скрывая злую иронию в голосе.

— Что? Я не...

— Пытаться покончить с собой здесь — бессмысленно. Здесь нет папочки, который пожалеет.

От такой несправедливости я задохнулась.

— Что это значит? — спросила я строго, забыв, что нужно говорить мягким тоном наивной дурочки.

Лорд Винтерхолд улыбнулся очень холодной, почти пугающей улыбкой. Зато было видно, что взял себя в руки, вернув прежнее, вроде бы вежливое, но почёркнуто презрительное, обращение.

— Не пытайтесь убедить меня, леди, что вот это, — он дотронулся до моей шеи, где все ещё был видим едва различимый след от удавки, — не была глупая попытка привлечь к себе внимание.

— Да как вы смеете?!

— Те, кто хотят умереть, доводят дело до конца.

Казалось, я сейчас надуюсь, как иглобрюх.

Ну гад! А если бы перед ним не я, а изначальная версия Изабеллы стояла? С ума сошёл — такое говорить девочке с суицидальными наклонностями?

Вот теперь ещё сильнее верю, что он к смертям своих жён причастен. Наверняка доводил до такого состояния, что девочки сами готовы были убиться об ближайшего монстра или с балкона сигануть.

Господи, ну до чего же мерзкий характер!

А этот самый гад не стал дожидаться, когда я придумаю, что такого едкого ему ответить. Снова схватил меня за руку и потащил.

Не больно, но очень обидно. Так тащат нашкодившего щенка. Разве что за холку брать не стал. Но я всё равно чув-

ствовала себя отвратно.

Вот как у него получается? Вроде бы спас меня, но от благодарности, которая начала зарождаться после чудесного избавления от химеры, не осталось и следа.

Пока я пыталась поспевать за его широким шагом, не заметила, как меня отвели обратно в мои покои.

На спящих охранников Ариан взглянул лишь мельком, хмыкнув.

А как только за ним закрылась дверь моей спальни, он, наконец, отпустил меня.

— На этот раз вы решили применить снотворное не на себе, а на окружающих? Надеюсь, в вашу светлую голову не придёт идея подмешать мне что-то?

— Я ничего не делала!

— Ну конечно, — протянул он, не пытаясь скрывать издёвку в голосе. — Не знаю, чему именно вас учил отец, но вы, леди, должны сидеть тихо и не создавать мне лишних проблем.

Ну всё, сейчас я этого снеговика раскатаю. Всю морковку повыдёргиваю!

Он как с преподавателем общается?

— А ещё что сделать? — спросила я. — Это вы настояли на свадьбе, угрожая графство с лица Земли стереть, а теперь делаете вид, что я сама заставила вас с собой нянчиться? А дальше?! Это вы позвали меня в тренировочный зал, а по пути меня чуть химера не сожрала. В вашем же замке, прошу

заметить. Но претензии снова ко мне?!

Он смотрел на меня, слегка склонив голову. Так разглядывают что-то занятное, но малопривлекательное. А потом улыбнулся.

— А вот и голос прорезался.

Он совсем больной, что ли?

— Больше нечего сказать?

— Вы не в том положении, чтобы что-то предъявлять мне. Просто знайте, что этот брак радует меня не больше, чем вас. Это необходимость, иначе я бы никогда не связался с вашей гнилой семейкой.

Так. И чем этому вампиру чешуйчатому моя семья не угодила?

— Ещё одно слово о моей семье...

— И что вы сделаете? — спросил он.

А затем склонился надо мной так, чтобы расстояние между нашими лицами было не больше десяти сантиметров.

Я задохнулась и не смогла продолжить. Внезапно весь запал пропал.

Как-то вспомнилось, что этот мужчина намного больше и намного сильнее меня. Что он похоронил уже трёх жён и одну невесту, а слухи про него ходят весьма специфичные.

Подумалось о том, что мы с ним ночью одни в моей спальне, он официально является моим мужем, и даже если буду звать на помощь, никто не придёт. Законов о домашнем насилии здесь нет, тем более когда этот конкретный мужчина

сам закон на своих землях.

— И прекратите уже врать, — добавил он. — На меня ваши гримасы и жалобные истории всё равно не действуют. Это он о чём?

Наверное, недоумение отпечаталось на моём лице.

— Зачем вы придумали, что я вас звал? И зачем вообще вышли в такое время? Если не впустить химеру, то для чего?

— Но я говорю правду! Я шла к вам.

Он отодвинулся, чем уже принёс ощутимое облегчение, а затем сложил руки на груди, глянув на меня с изрядной долей скепсиса.

— Правда, что ли? И для чего? Неужели решили попытаться меня соблазнить? Можете забыть об этом. Меня не интересуют ваши сомнительные прелести. От вас мне нужна всего одна функция. И лучше бы вам начать её выполнять.

Функция! Вы посмотрите. Я ему что, пауэрбанк?

— Во-первых, меня ваши прелести интересуют не больше. Это вы вчера ночью в мою комнату наведаться решили.

— И вы сразу сделали вывод, что ради вас? Какое самомнение!

Я пропустила эти слова мимо ушей, продолжив:

— А во-вторых, я не сама придумала выйти ночью. Это ведь вы мне прислали записку, приказав встретиться в зале для тренировок.

Он заинтересованно выгнул бровь.

— И где записка?

Я фыркнула и пошла к столику, на котором и обнаружила записку, когда пришла с ужина.

Вот только предъявить этому наглому дракону ничего не смогла. Записки не было на том месте, где я её оставляла.

Глава 14

Итак, меня пытались убить. И сделал это явно не мой муж. Иначе зачем спасать?

Открытие должно было обрадовать, но почему-то я не спешила пускаться в пляс.

Во-первых, Винтерхолд всё ещё не против меня прибить, просто пока я ему нужна. Во-вторых, он мне не поверил, решив, что я сама для каких-то целей химеру впустила.

Ну не идиот ли? Четырёх моих предшественниц уже похоронил и до сих пор не принял никаких мер предосторожности!

Предыдущих жён всё же он убил? Только это может объяснить его поведение.

Ладно, не плевать ли на его поведение, если я всё равно собралась дать дёру? Ну, вот как придумаю что-нибудь с этим проклятым браслетом, так сразу.

В итоге следующий день я планировала посвятить библиотеке. Как и последние два месяца моей жизни в этом мире, кстати.

Вспомнились первые годы в университете. Будучи студенткой, я искала информацию для своих работ именно по старинке.

Компьютера у меня не было, постоянно брать у одногруппниц не позволяла совесть. О мобильном интернете то-

гда даже не мечтали, так что приходилось просиживать штаны в библиотеке.

Что ж, опыт пригодился.

Кстати, стоило мне высунуть нос из моей комнаты, я поняла, что охрана у меня сменилась. Это всё ещё были здоровенные и вооружённые до зубов мужчины, но не те, что я видела последние пару дней.

Они поприветствовали меня, склонив головы, представились достаточно вежливо, но смотрели с некоторой опаской.

Ну, понятно, если они такой полезный ресурс, как я, где-то потеряют, шкуру с них спустят. Наверное, как с их предшественников.

Вот только предыдущих мне было не жаль. За дело получили. Кто-то ведь их усыпил. И этим кем-то являлась не я. Интересно, они хоть рассказали, кто это был? Или мой драгоценный муж даже спрашивать не стал?

Скорее, второе. Он тот ещё самодур.

А хуже всего то, что новенькие теперь из моих рук ничего не возьмут даже под страхом смертной казни.

Вздохнув, я распорядилась проводить меня в библиотеку. Вот только не дошла до неё.

По пути я услышала диалог на весьма повышенных тонах. И привлекло меня то, что голос принадлежал Кристиану.

— Я никуда не уеду! И вы не заставляйте меня! — почти кричал брат.

Пришлось подойти поближе и прислушаться.

— У вас нет причин оставаться. И вам не рады в этом доме, — последовал спокойный ответ.

— Я не оставляю Изабеллу!

За спиной кашлянул один из охранников, намекая, что подслушивать нехорошо.

Ну, нехорошо, так нехорошо. Пожав плечами, я направилась прямо в комнату, из которой доносились голоса. Но так и не дошла.

Эти двое из ларца, одинаковых с лица, выросли передо мной так, словно освоили искусство телепортации.

— Это кабинет Его Светлости, — пояснили мне.

— Спасибо, я бы не догадалась. Таблички нет, а я от природы глупенькая, — съязвила я.

— Туда нельзя.

— Мне можно. Я его жена.

— Он вас не вызывал.

— Зато разговор явно обо мне идёт! — не сдавалась я.

В подтверждение моих слов Кристиан особенно громко воскликнул:

— Вы обещали, что обеспечите её безопасность! Это обещание нарушено!

— Если ваша пустоголовая сестра сама не будет нарываться на неприятности, ей ничего не будет угрожать в этом замке, — последовал всё такой же спокойный и холодный ответ.

Собственно, это последнее, что я услышала, ибо от двери меня деликатно оттеснили.

Не отодвинули — кто б посмел жену лорда руками трогать, — а просто понемногу подходили, заставляя отступать назад.

Ну и ладно, ну и пожалуйста. Всё равно услышала всё, что хотела.

Братик явно желает остаться и присматривать за младшей сестрёнкой, которую тут уже кто-то пытался отправить в лучший из миров. Спасибо ему, конечно, но лучше бы он последовал совету красноглазой сволочи и уехал домой.

Вряд ли Кристиан сможет мне хоть чем-то помочь. А вот испортить всё, сорвав мне побег или вообще заподозрить, что его сестра не настоящая, очень даже может. Мне оно надо?

Жаль, конечно. Было стыдно занимать место этой девочки и греться в лучах той любви, которую ей дарили. Но ничего поделать с этой ситуацией я всё равно не могла, поэтому предпочитала лишний раз не задумываться.

Какой смысл беречь душу, если я не в силах повлиять на ситуацию?

С этими мыслями я пришла в библиотеку и, набрав столько книг, что они заполнили почти весь массивный дубовый стол, зарылась в учебники.

Когда я разогнулась, солнце уже стояло в зените. Зато у меня на счету было сразу несколько открытий.

Первое — браслет снять не получится. Он не просто укра-

шение, а физическое воплощение связи между мужем и женой. Снимается только при разводе.

Эх, о нём мечтать можно, конечно. Это, говорят, не вредно. Но уж очень грустно, ибо он мне не светил.

Второе открытие заключалось в том, что отследить меня по браслету нельзя. Вроде бы. Но это не точно.

Вообще варианты магических поисков человека были. Но все они требовали достаточно сложных ритуалов и подходили далеко не во всех случаях.

По родственной крови отследить было нельзя, только по крови самого пропавшего, причём свежей. Это внушало некий оптимизм.

Плохо то, что я понятия не имела о навыках драконов.

Внешне эти заразы ничем особо от людей не отличались. Ну, это если судить по моему благоверному.

Да, глаза красные, да, волосы белоснежные. Но кто знает, может, ему просто захотелось косплей сделать на "Ведьмака" и "Сумерки" одновременно? Мало ли какие у человека пристрастия, не стоит осуждать.

В остальном же всё было как у всех. По крайней мере, на видимых местах.

А вот с магией было непонятно. Мне вчерашней демонстрации хватило.

Сначала этот рефрижератор с бицепсами устраивает филиал промышленной морозилки, потом химерам головы рубит, словно та из соломы сделана.

Навыки явно нечеловеческие. Может, и способности тоже.

В общем, сомнения присутствовали, но я решила всё равно рискнуть. Тут уж пятьдесят на пятьдесят.

Либо меня найдут, и тогда я окажусь там же, где нахожусь сейчас. Либо меня не найдут, и я получу свободу.

В целом, рискнуть стоило.

Из раздумий меня выдернул взбудораженный женский голос.

— Леди Изабелла! — воскликнула Амелия.

Эта девушка выглядела в библиотеке несколько чужеродно, что захотелось протереть глаза. Зато на её лице было написано такое счастье, словно она только что выиграла в каком-то конкурсе.

За ней плелась Кэтрин с куда более спокойным выражением лица.

— А мы вас повсюду ищем! Разве так можно?

— А?

Каюсь, вообще не поняла суть претензии.

Меня искали? Зачем?

Если бы я благоверному понадобилась, меня бы шустро нашли. Сомневаюсь, что эти мускулистые Лёлек и Боек не докладывают ему о каждом моём передвижении.

— Амелия, не пугай леди, — мягко улыбнулась Кэтрин, а потом пояснила: — Мы хотели пригласить вас на прогулку. Пока стоит хорошая погода, стоит этим воспользоваться.

Можно прогуляться по городу, пройти по магазинам.

Я задумалась. Какая великолепная возможность разведать обстановку! Девочки, я вас обожаю! Готова расцеловать каждую три раза.

Вопрос только в том, не будет ли герцог против таких перспектив.

— Я бы с удовольствием, — просияла я, а потом вдруг поникла, приняв вид человека, которого очень сильно жизнь обидела. — Но боюсь, лорд Винтерхолд меня не отпустит.

— А мы его все вместе попросим! — оживилась Амелия. Ну, попроси. Может быть, мне не придётся.

Я благодарно улыбнулась девушкам, показывая, что просто счастлива иметь таких подруг, как они.

Лицемерие, конечно, которое так не нравится моему новоиспечённому супругу. Но я не забыла, как шептались его придворные, когда он не встретил меня в порту. И когда бросил у алтаря, хорошо хоть после самой церемонии.

Верить в искренность этих девочек рановато. Но воспользоваться ситуацией можно.

Что ж, появилась возможность вырваться из ледяного замка моего муженька.

Глава 15

Зря я надеялась, что кто-то сможет поговорить с мужем за меня. Судьба не может быть ко мне настолько благосклонна.

Амелия вернулась в нашу молчаливую компанию через час с очень недовольным выражением лица.

— Не получилось? — спросила я.

— Я сделала, что могла, — вздохнула девушка. — Вообще не думаю, что он будет против. Но сейчас зовет тебя.

Амелия обиженно надула губки, хотя обижаться здесь стоило в первую очередь мне.

Интересно, она успела ему чего-нибудь такое сказать, за что меня снова ждёт ушат презрения?

Этот холодильник на ножках очень уж любит любую ситуацию выворачивать таким образом, чтобы виноватой оставалась именно я.

И чем ему его родная жена не угодила?

Хмыкнув этим мыслям, я поднялась. Делать нечего, нужно идти напрямиком в пасть этому снежному барсу.

Ох, я себя так не чувствовала с тех пор, как меня проректор к себе вызвал, чтобы отчитать за двойку «золотому» студенту. Были ведь времена!

А теперь приходится не перед проректором отчитываться, а перед собственным мужем.

Где вы, Александр Анатольевич?! Я буду любить вас как

родного! Больше никогда за спиной не назову вас научным одноклеточным! Правда-правда!

Войдя в кабинет, в который меня сегодня же отказывались пускать, я снова нацепила на лицо милую улыбку.

— Добрый день. Вы хотели меня видеть?

Взгляд красных глаз сразу же встретил насмешкой.

— А мне казалось, вы перестали притворяться, что у вас в запасе только одна эмоция, и та отвратительно-приторная. В прошлый раз неплохо так меня отчитывали.

— Это на нервах, — ответила я.

Даже смущение попыталась изобразить. Старалась изо всех сил, между прочим!

Ариан скривился, словно я ему некачественный лимон под нос подсунула.

— Лучше прекращайте строить из себя идиотку. Я ненавижу...

— Лицемерие, — закончила я за него. — Я помню.

Левая бровь приподнялась, выражая некую заинтересованность. Но акцентировать внимание на моей хорошей памяти он не стал.

— Зачем вам выезжать в город, леди?

Дождавшись этого вопроса, я выдала заготовленную ранее речь:

— Мне так хочется познакомиться с новой страной. Она ведь станет моей второй родиной. А правда, что у вас здесь делают удивительные меха, которые похожи на пух? А из де-

рева, говорят, настоящие шедевры вырезают. А ещё...

Герцог поморщился. Схватился за виски, немного помассировал.

— Когда вы притворялись, что вам больно говорить, было определённо лучше.

А по наглой драконьей морде?

Уууу, айсберг несчастный, и что тебя «Титаником» не убило?

— Говорите по существу, — приказал он.

Я вздохнула. И вот и как мне поддерживать образ Изабеллы?

Ладно, хочет по существу, пусть получит.

— Я банально хочу прогуляться и не чувствовать себя заключённой. Но это второстепенная причина. Основная — мне нужна одежда.

Сказала, и самой смешно стало. Представилось, как я сейчас в чёрных очках и образе Терминатора говорю: «Мне нужна твоя одежда».

Ну нет, раздевать его я точно не собираюсь. Обойдётся.

— В графстве де Лавиль другой климат. У меня почти нет вещей на такую погоду, как здесь.

— Хорошо.

Он сказал это так быстро, что я даже не поняла. Серьёзно? Вот так просто?

Но всё равно жаль, что мой образ наивной дурочки, который я так тщательно выстраивала, разрушился.

Не человек, а рентген ходячий!

Отец с братом, значит, ничего подозрительного не заметили, а этот на чистую воду за несколько дней вывел. Сво-
лочь глазастая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.